

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Предпринимательская деятельность в гражданском праве

Студент

П.О. Чудин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук, Д.С. Горелик

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Тема исследования «Предпринимательская деятельность в гражданском праве».

Работа посвящена исследованию предпринимательской деятельности.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрываются общие положения о конституционном праве граждан на предпринимательскую деятельность.

Во второй главе рассматривается правовое регулирование отношений в сфере лицензирования предпринимательской деятельности.

В третьей главе анализируются проблемы реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о конституционном праве граждан на предпринимательскую деятельность	8
1.1 Понятие и конституционные основы предпринимательской деятельности.....	8
1.2 Конституционные принципы предпринимательской деятельности.....	13
1.3 Гарантии реализации свободного осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации	18
Глава 2 Правовое регулирование отношений в сфере лицензирования предпринимательской деятельности.....	31
2.1 Правовое регулирование лицензирования предпринимательской деятельности на современном этапе	31
2.2 Ответственность за осуществление деятельности без лицензии	41
Глава 3 Проблемы реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации	49
3.1 Государственно-правовой механизм поддержки предпринимательской деятельности в Российской Федерации	49
3.2 Проблемы деятельности уполномоченного по правам предпринимателей как субъекта защиты конституционных прав предпринимателей.....	61
Заключение	75
Список используемой литературы и используемых источников.....	79

Введение

Сегодня в современном мире, и в России в частности, свободное осуществление предпринимательской деятельности выступает не только в качестве основы конституционных прав и свобод человека и гражданина, но и в качестве важной составляющей части фундамента рыночной экономики.

Следует заметить, что Президент России неоднократно в своих выступлениях подчеркивает колоссальную роль бизнеса в решении стратегических задач страны.

Так, например, открывая пленарное заседание одиннадцатого форума «Деловой России», темой которого стала «Роль бизнеса в достижении национальных целей развития», «именно предпринимательская инициатива создаёт рабочие места, а значит, обеспечивает повышение зарплат и доходов миллионов наших граждан. И чем больше динамичных, сильных компаний как в традиционных, так и в ещё только формирующихся отраслях, тем устойчивее будет наш экономический рост. А он нужен, прежде всего, для того, чтобы страна богатела, чтобы повышались достаток и качество жизни граждан нашей страны» [17].

Кроме того, в Послании Президента Федеральному Собранию 2019 года говорилось «чтобы добиться тех масштабных целей, которые стоят перед страной, нам нужно избавляться от всего, что ограничивает свободу и инициативу предпринимательства. Добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статьей, постоянно чувствовать риск уголовного или даже административного наказания. Уже обращал внимание на эту проблему в одном из Посланий, приводил соответствующие цифры. Ситуация, к сожалению, не сильно изменилась» [26].

Актуальность темы исследования обуславливается существующими сегодня проблемами и препятствиями, возникающими в процессе реализации конституционных норм о свободе предпринимательства.

В Российской Федерации, на конституционном уровне, каждому гарантировано свободное занятие предпринимательской деятельностью. Следовательно, подобный элемент хозяйственной системы государства, должен иметь особый, постоянно совершенствующийся механизм защиты.

Кроме того, спорные вопросы правоприменительной практики, позволяют также говорить о наличии проблемы регулирования данных отношений. Высокая значимость данного института в обществе приводит к необходимости защиты, как самого общества, так и государства от всевозможных коллизий и пробелов законодательства в данной области.

Институт конституционного права в целом, а также проблемы предпринимательской деятельности, в частности, стали объектом исследования многих отечественных ученых, среди которых необходимо выделить: Э.Ю. Бадальянц, Е.А. Бевзюк, В.В. Бендин, А.А. Войтович, В.Н. Воронин, Л.В. Григорьева, В.В. Добрынская, С.В. Дьяков, Н.А. Егиазарян, С.А. Ершов, С.С. Козлов, А.Г. Кулев, М.Ю. Мартышин, Ю.В. Морозов, А.А. Москвичев, К.Д. Николаев, К.О. Папеева, А.И. Рарог, Д.Р. Салихов, В.А. Тимошенко, Д.Д. Харламов, С.Н. Шевердяев и других отечественных деятелей юриспруденции.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на предпринимательскую деятельность гражданином.

Предметом исследования нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на предпринимательскую деятельность гражданином.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с реализацией конституционного права на предпринимательскую деятельность гражданином.

Задачами исследования выступают:

- определение понятия и конституционных основ предпринимательской деятельности;
- анализ конституционных принципов предпринимательской деятельности;
- анализ правового регулирования лицензирования предпринимательской деятельности на современном этапе;
- определение ответственности за осуществление деятельности без лицензии;
- выявление проблем деятельности уполномоченного по правам предпринимателей как субъекта защиты конституционных прав предпринимателей;
- выявление актуальных проблем правового регулирования государственной монополии на осуществление внешнеэкономической предпринимательской деятельности.

Методическую основу исследования составляют как общенаучные методы: всеобщий метод познания – материалистическая диалектика, индукция, дедукция, анализ, синтез, классификация и другие; так и частно-научные методы исследования: логико-формальный, историко-правовой, системного анализа, сравнительного правоведения, а также метод толкования.

Говоря о степени научной разработанности темы исследования, стоит отметить, что в российском конституционном праве такая категория, как «свобода предпринимательской деятельности» не является абсолютно новой, поскольку она неоднократно была предметом научного исследования, в том числе в рамках диссертационных работ таких авторов, как Г.А. Гаджиев, В.И. Крусс, И.Н. Плотникова, Г.Б. Мирзоев.

Теоретической основой исследования явились такие источники как Конституция Российской Федерации, Кодексы Российской Федерации, Федеральные законы.

Также теоретической базой явилась специальная литература, монографии и статьи периодических печатных изданий таких авторов как Т.А. Аликова, В.В. Алферов, Е.Г. Афанасьева, М.В. Баглай, А.В. Барков, В.В. Болгова, Ю.С. Буркова, О.М. Гвоздева, Л.Л. Грищенко, Е.А. Громова, О.Н. Ермолова, Т.Н. Иванова, Е.В. Киричѐк, И.В. Корчагина, Е.В. Михайлова, Е.А. Павлов, В.Д. Перевалов, В.Ф. Попондуло, О.Д. Сафонова, А.С. Сахарова, С.А. Старостин, Е.Н. Хазов, Т.Л. Чернышова, М.Е. Якимова, и другие.

Несмотря на многочисленность исследований, стоит отметить, что в значительной их части авторами работ охватываются только отдельные узкие аспекты, и при это не учитывается вся полнота существующего сегодня круга проблем в рамках исследуемого правового вопроса.

Структура выпускной квалификационной работы определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о конституционном праве граждан на предпринимательскую деятельность

1.1 Понятие и конституционные основы предпринимательской деятельности

Согласно ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации 1993 г. «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [19]. Из данного конституционного постулата вытекает вывод о том, что прежде всего предпринимательская деятельность представляет собой составную часть более широкого собирательного понятия - экономической деятельности.

И.В. Ершова справедливо указывает, что каждая из разновидностей экономической деятельности (хозяйственная, предпринимательская, торговая, коммерческая и т.д.) характеризуется «...различными признаками, позволяющими проводить разграничение и проследить соотношение рассматриваемых категорий, что находит проявление в законодательстве, судебной практике и является предметом научных исследований» [13, с. 46].

Хозяйственная деятельность как разновидность экономической деятельности заключается в осуществлении организации, обеспечении, руководстве и непосредственной реализации производства. Причем ее осуществление может быть направлено как на получение прибыли, так и на обеспечение собственных нужд субъекта. Таким образом, получение прибыли или дохода не является квалифицирующим признаком хозяйственной деятельности.

Отождествляя хозяйственную деятельность с экономической деятельностью в активной форме, А.Я. Курбатов высказал мнение о том, что

законодатель отказался от использования термина «хозяйственная деятельность» скорее по идеологическим причинам, чем исходя из его сущности [21, с. 88]. Принимая во внимание, что это понятие активно использовалось в годы советской власти и в переходный период становления рыночной экономики, данное утверждение звучит довольно убедительно.

По мнению В.С. Белых, «способ получения прибыли не относится к основным признакам предпринимательской деятельности, при этом к таковым автор причисляет признак систематизма, разграничивая признаки систематического осуществления предпринимательской деятельности и систематического извлечения прибыли» [50, с. 10].

С.Г. Воронцов, придерживаясь буквального толкования ст. 2 ГК РФ, предлагает шесть признаков предпринимательской деятельности, в числе которых «самостоятельность, риск, систематический характер, особая цель - получение прибыли, способ извлечения прибыли (от использования имущества, продажи товаров... работ... услуг) и необходимость государственной регистрации» [5, с. 403].

И.В. Тимошенко и А.В. Мелкумянц называют «шесть признаков предпринимательской деятельности, однако исключив из их состава способ извлечения прибыли, но добавляя ответственность хозяйствующего субъекта в качестве отдельного самостоятельного признака» [59, с. 8].

Некоторые авторы также выделяют признаки предпринимательской деятельности, выходящие за пределы законодательного определения данной правовой категории. Например, в числе таких признаков Н.В. Рубцова и М.В. Голышев называют «осуществление предпринимательской деятельности на постоянной основе, профессионализм, осуществление предпринимательской деятельности от своего имени и под свою имущественную ответственность, самостоятельность и инициативность» [53, с. 95].

Рассмотрим кратко признаки, позволяющие отнести ту или иную деятельность к предпринимательской, при этом в процессе анализа и построения системы таких признаков следует учитывать не только признаки,

вытекающие из легальной дефиниции рассматриваемой категории, но и иные реально значимые свойства предпринимательской деятельности.

Первым признаком, вытекающим из текста ст. 2 ГК РФ [7], является направленность на получение прибыли. Считаем данный признак предпринимательской деятельности одним из существенных, поскольку он позволяет отграничить предпринимательскую деятельность в первую очередь от хозяйственной деятельности.

Отсутствие направленности совершаемых юридических действий на получение прибыли должно автоматически исключать ее из предпринимательской. Поэтому для отнесения деятельности к предпринимательской существенное значение имеет не факт получения прибыли, а направленность действий предпринимателя на ее получение.

При этом получение прибыли невозможно без введения продукции, товара, услуги и т.д. в гражданский оборот, что также может выступать отличительным признаком предпринимательской деятельности, поскольку отсутствие выхода субъекта предпринимательской деятельности с продукцией на рынок не позволяет квалифицировать его деятельность в качестве предпринимательской.

Безусловно, на практике выявить наличие или отсутствие признака направленности на получение прибыли будет не всегда возможно, поэтому его относительная недостаточность должна быть в определенной степени компенсирована еще одним признаком - направленностью на систематическое получение прибыли.

Данная категория также является оценочной, что на практике порождает споры. Одна из доктринальных позиций, предложенная В.С. Белых, которую также положительно восприняли в судебной практике, заключается в следующем: признак «систематизм» имеет двойственное значение; с одной стороны, он означает систематическое получение прибыли, а с другой - систематическое совершение определенных действий. Данная точка зрения, на наш взгляд, заслуживает поддержки.

Еще один не менее важный признак предпринимательской деятельности, который также критикуется в научной литературе, заключается в ее рисковом характере. С.Э. Жилинский отмечает, что риск необязательно присутствует в деятельности каждого предпринимателя [14, с. 527].

«Риск, если понимать его как возможность наступления неблагоприятных последствий, так или иначе сопровождает любую человеческую деятельность», - считает С.Г. Воронцов и приходит к выводу о том, что «риск - это не видовое отличие или особенность предпринимательства [5, с. 403]. Это родовая характеристика. Для предпринимательства это формальный и далеко не обязательный признак».

Соглашаясь отчасти с высказанной в доктрине позицией о том, что риск сопутствует любой деятельности, тем не менее считаем, что он является необходимой характеристикой предпринимательской деятельности.

Самостоятельность как один из признаков предпринимательской деятельности, равно как и рисковый характер, присуща многим видам экономической деятельности. В связи с этим в научной доктрине самостоятельность также предлагается исключить из перечня признаков предпринимательской деятельности.

Самостоятельность определяется как возможность осуществления той или иной деятельности независимо от каких-либо лиц, отдельно от других, свободно, своей властью и в своем интересе. При осуществлении предпринимательской деятельности ее участники самостоятельно принимают решения, касающиеся использования имеющихся у них ресурсов. Предполагаем, что исключение признака самостоятельности из числа признаков предпринимательской деятельности вновь может вернуть нас к вопросу об отнесении к предпринимательской деятельности, например, деятельности акционеров.

Пожалуй, одним из самых критикуемых в отечественной доктрине признаков предпринимательской деятельности является способ извлечения

прибыли. В соответствии с действующим определением предпринимательской деятельности предприниматель получает прибыль «от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». В юридической литературе все чаще встречаются критические оценки подобного подхода, основанные на многогранности предпринимательской деятельности и появлении новых сфер и способов получения прибыли, новых направлений и сфер предпринимательской деятельности.

Так, по мнению В.В. Кожевникова [16, с. 34], в ближайшем будущем в этой части легальная дефиниция понятия предпринимательской деятельности должна быть расширена. При этом автор ссылается на появление таких новых явлений, как производство криптовалюты (блокчейн), создание искусственного интеллекта и т.д.

Г.Ю. Мицык считает доктринально необоснованным включение данного признака предпринимательской деятельности в его легальную дефиницию [22, с. 209].

Как отмечает И.В. Ершова, «анализ судебной практики приводит к выводу о том, что достаточно было при квалификации предпринимательской деятельности ограничиться требованием ее законности» [13, с. 46].

Считаем, что ограничиться в данном случае указанием на законность предпринимательской деятельности в качестве ее признака было бы не оправданно, поскольку, во-первых, все действия субъектов права должны укладываться в рамки закона, а во-вторых, замена перечисленных в легальном определении способов извлечения прибыли указанием на законность ее осуществления еще больше усложнит отнесение той или иной деятельности к предпринимательской.

В связи с этим более убедительной выглядит позиция С.Г. Воронцова, по словам которого «способ получения прибыли» является действенным и «реально работающим» признаком предпринимательской деятельности [5, с. 404]. Более того, он убежден, что с его помощью, как и при помощи

прибыли, действительно можно отличать предпринимательскую деятельность от иной экономической деятельности.

Не принимая во внимание некоторую категоричность данных выводов, следует признать, что рассматриваемый признак предпринимательской деятельности не просто развивает конституционные гарантии свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ [19]), но и более точно отражает содержание предпринимательской деятельности, что в совокупности с иными ее признаками дает возможность для более точной ее идентификации.

«В результате можно сделать вывод, что закрепленное в действующем законодательстве легальное определение предпринимательской деятельности через перечисленные ее признаки практически отражает ее содержание и позволяет отграничить предпринимательскую деятельность от иных видов экономической деятельности» [11, с. 44]. Тем не менее считаем возможным предложить следующее теоретическое определение предпринимательской деятельности с возможностью его легального закрепления в ГК РФ.

Предпринимательской является разновидность экономической деятельности, выраженная в совершении на постоянной основе определенных взаимосвязанных и последовательных действий, направленных на систематическое получение прибыли от продажи или обмена товаров, иного введения их в оборот, пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг, осуществляемая с использованием собственных и (или) привлеченных способностей и (или) имущества самостоятельно в своем интересе и на свой риск.

1.2 Конституционные принципы предпринимательской деятельности

Основной целью экономической деятельности является

«удовлетворение потребностей человека в питании, жилье, предметах одежды и иных материальных и духовных благах, которые необходимы в первую очередь для обеспечения его жизнедеятельности. Такая деятельность связана в первую очередь с понятиями экономической эффективности, экономического роста, полной занятости, стабильного уровня цен, экономической свободы и материальной обеспеченности» [45, с. 111].

Содержание конституционно установленного понятия экономической деятельности предопределяет смысл и назначение иных входящих в нее видов деятельности, а именно хозяйственной деятельности, предпринимательской и коммерческой.

Хозяйственная деятельность – один из видов экономической деятельности, под которой, прежде всего, принято понимать деятельность именно производительную, а также порядок организации и непосредственного осуществления экономической деятельности в рамках тех правил, которые установлены органами государственной власти и непосредственно самими хозяйствующими субъектами. Кроме того, рассматриваемый вид деятельности подразумевает под собой «действия по производству и изготовлению материальных ценностей, продвижению их от производителя к конечному потребителю, выполнению различных видов работ и оказанию услуг, созданию необходимых и достаточных условий для функционирования организации» [58, с. 70].

Индивидуальный предприниматель - физическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Ограничения в приобретении статуса индивидуального предпринимателя следующие:

- Возраст. Заниматься предпринимательской деятельностью вправе граждане (а также иностранные граждане и лица без гражданства), достигшие 18 лет, а также несовершеннолетние, вступившие в брак до достижения этого возраста, либо эмансипированные - т.е.

объявленные дееспособными по решению органа опеки или попечительства, или по решению суда (в соответствии со ст. 27 ГК РФ [7]). Несовершеннолетние вправе приобрести статус индивидуального предпринимателя, зарегистрироваться в качестве такового с письменного, нотариально удостоверенного согласия родителей, усыновителей, попечителей (ст. 22.1 Закона о государственной регистрации [29]). Закон не определяет возраст таких лиц. На наш взгляд, следовало бы установить его - с 16 лет. Именно с этого возраста наступает налоговая, административная ответственность, уголовная ответственность за экономические преступления. Обратим внимание, что членом крестьянского (фермерского хозяйства) может стать физическое лицо, достигшее 16 лет.

- Состояние здоровья само по себе не является препятствием для государственной регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя. Но надо иметь в виду, что существуют определенные ограничения (противопоказания) для лиц дееспособных, но страдающих различными серьезными заболеваниями, к работе на высоте, под землей, работе, требующей быстрой реакции и осторожности (на транспорте, в охране с оружием и пр.). Подобные обстоятельства, препятствующие выполнению конкретной работы, выявляются не в момент регистрации, а при получении водительских прав, прав на ношение оружия, а в установленных случаях - при аттестации специалистов, выдаче лицензии [10, с. 43].
- Запрет осуществления предпринимательской деятельности гражданам, занимающим должности в связи с их государственной гражданской службой (ст. 17 Закона о государственной гражданской службе). Однако Закон о государственной регистрации не предусматривает такого основания в отказе от регистрации, как

выполнение лицом обязанностей должностного лица в системе государственной службы. В качестве санкции за совмещение обязанностей государственного служащего с предпринимательской деятельностью прежде всего должны применяться меры дисциплинарного воздействия, вплоть до расторжения служебного контракта и освобождения гражданского служащего от занимаемой должности (ст. 37 Закона о государственной гражданской службе).

- Виды деятельности. Индивидуальные предприниматели обладают общей правоспособностью и могут заниматься любыми видами предпринимательской деятельности, кроме запрещенных законом.

В силу п. 3 ст. 23 ГК РФ [7] к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила ГК РФ, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

В случаях, предусмотренных законом, индивидуальный предприниматель, как и юридическое лицо, может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ.

Однако некоторые виды деятельности осуществляют только юридические лица, но не индивидуальные предприниматели (например, банковская деятельность, деятельность в качестве страховщиков, инвестиционных фондов, профессиональных участников рынка ценных бумаг, организаторов торговли).

Конституция Российской Федерации заложила основные принципы правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации [19]. Анализ принципов позволяет выявить особенности

формирования экономической системы современной России, а также аксиологические характеристики предпринимательской деятельности, признанные основным законом.

Несмотря на то что данные начала определены достаточно четко, сама система принципов представляет сложную конструкцию взаимосвязанных и даже иногда антагонистических принципов, что обусловлено сложностью взаимоотношений внутри любого общества и необходимостью ее отражения в конституционных нормах.

«Для исследования конституционных принципов правового регулирования предпринимательской деятельности особенно важное значение имеет применение метода научной абстракции, что позволяет исключить при их рассмотрении вопросы принятия современным российским обществом предпринимательского сообщества, а также абстрагироваться от положений, принятых на основе конституционных норм нормативно-правовых актов в сфере предпринимательской деятельности» [55, с. 151].

«Выявление, правовое закрепление, толкование и применение основных начал организации и функционирования любой деятельности являются, как представляется, одной из наиболее сложных проблем понимания права как регулятора общественных отношений как с позиции правомерности и неправомерности поведения индивида, так и с позиции ценностной (аксиологической) характеристики права» [12, с. 42]. «Использование правовой наукой понятий «принцип права», «конституционный принцип» позволяет выявить сущностные характеристики правовой регламентации той или иной сферы жизни общества или функционирования социума в целом» [10, с. 5].

«Конституционные принципы составляют каркас как системы законодательства, так и композиции правового пространства, поскольку, с одной стороны, в них обобщаются традиции общества и государства до принятия конкретной конституции, с другой стороны, определяются

правовые и ценностные ориентиры на будущие периоды. Поскольку подавляющее большинство конституций принимается как постоянные, то временной ориентир внедрения не нашедших должного развития конституционных принципов не установлен, однако уже с момента вступления конституции в силу они начинают трансформировать правовое пространство, влияя на законодательство и правоприменение» [64, с. 96].

Формирование и развитие законодательства о предпринимательской деятельности происходит по пути объединения норм, закрепленных в различных по своей правовой природе нормативных актах, но образующих в итоге единое целое. Сегодня в России основополагающим источником права признается нормативный правовой акт. Правовые источники, регулирующие сферу ведения предпринимательской деятельности, отличаются сочетанием норм нескольких отраслей права и включают в себя частноправовые и публично-правовые начала. К ним относят юридические формы закрепления норм права, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [11, с. 44].

Таким образом, система конституционных принципов правового регулирования предпринимательской деятельности в России является закрытой, поскольку в Конституции Российской Федерации они представлены в виде определенных установлений, число которых четко определено.

1.3 Гарантии реализации свободного осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации

В юриспруденции как в науке, пожалуй, нет другой подобной категории, нежели категория – гарантии, которая бы чаще употреблялась и вместе с тем имела настолько широкую смысловую форму, что нередко в нее вкладывается принципиально различное содержание. В одних случаях,

например, мы говорим о гарантиях, обеспечивающих законность, в то время как в других случаях – о законности, выступающей в качестве гарантии, или, скажем, о гарантиях прав и свобод граждан и о правах личности, как гарантии ее свободы, или же, о гарантиях ответственности и об ответственности как гарантии и т.д. [6, с. 7].

При реализации любых прав и свобод человека и гражданина необходимым элементом их охраны и защиты выступают гарантии. Не является исключением и конституционная свобода осуществления предпринимательской деятельности. Так, для наилучшего понимания функционирования механизма реализации и регулирования данной сферы необходимым условием является раскрытие понятия и видов гарантий рассматриваемого вопроса.

Гарантия выступает в качестве специального средства, значительно увеличивающего возможность наступления желаемого эффекта. По мнению известного конституционалиста М.В. Баглая гарантии представляют собой абсолютно любые правовые средства, при помощи которых обеспечивается реализация того или иного права человека и гражданина [2, с. 294].

В свою очередь, О.Д. Сафонова под юридическими гарантиями понимает совокупность мер, посредством которых обеспечивается возможность реализации человеком своих прав и свобод, закрепленных в нормативных правовых актах, и прежде всего в Конституции Российской Федерации [55, с. 146].

«Конституционные гарантии свободного осуществления предпринимательской деятельности условно можно подразделить следующим образом: основоположные, дополнительные и защитно-обеспечительные. Категория основоположных гарантий представляет собой, в первую очередь, обеспечение конституционно закрепленного принципа свободного использования каждым своих способностей и имущества в целях осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [55, с. 147].

Сущность свободы предпринимательства, в частности, заключается в предоставлении самим субъектам права выбора вида, формы и сферы осуществления предпринимательской деятельности, территории, на которой эта деятельность будет осуществляться, а также организационно-правовой формы создаваемого хозяйствующего субъекта. В соответствии с частью 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации предпринимательская деятельность может осуществляться на основе различных форм собственности, каждая из которых равным образом признается и защищается.

Государством гарантируются единство экономического пространства, свобода экономической деятельности, поддержка конкуренции. Сюда же относятся положения ст. 35 и ст. 36 Конституции РФ [19], где устанавливается конституционно-правовой статус права частной собственности. «Немаловажной здесь также является гарантия, нацеленная на запрет принудительного отчуждения имущества, кроме как для государственных и муниципальных нужд и, соответственно, при соблюдении условия предварительного и равноценного возмещения по решению суда. Также к этой группе принадлежат положения, закрепляющие налоговые и наследственные правоотношения» [8, с. 36].

На конституционном уровне гарантии закреплены в положениях:

- ст. 45 Конституции РФ – государственное гарантирование прав и свобод, а также возможность защищать свои права всеми не запрещенным законом способами [19];
- ст. 46 Конституции РФ – гарантирование судебной защиты, посредством обжалования различных действий (государства или частных лиц) с последующей возможностью обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, в тех случаях, когда исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты внутри государства [19];

- ст. 53 Конституции РФ – гарантирует возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [19].

Охрана и защита прав и интересов субъектов предпринимательства, является одной из основных задач российского государства. Российское законодательство четко регламентирует формы защиты прав и свобод предпринимателей. В правовой литературе под формой защиты прав и свобод понимается совокупность согласованных мероприятий по защите прав и охраняемых законом интересов [58, с. 4]. Как правило, формы защиты прав предпринимателей подразделяют на судебные и внесудебные.

Степень предпринимательской активности населения, инвестиционной привлекательности экономики страны во многом зависит от наличия в государстве эффективных, понятных для применения механизмов реализации субъективных гражданских прав в экономической сфере и их защиты. Защита гражданских прав участников предпринимательской деятельности, то есть юридических лиц - коммерческих организаций и граждан - индивидуальных предпринимателей, от нарушений, допускаемых как другими хозяйствующими субъектами, так и органами публичной власти, обеспечиваются в том числе и посредством применения в отношении нарушителей административно-правовых способов воздействия.

Институт защиты гражданских прав, в том числе в сфере предпринимательской деятельности, достаточно основательно разработан в отечественной науке гражданского права и гражданского процесса. В то же время механизм внесудебной административно-правовой защиты гражданских прав субъектов предпринимательства не являлся предметом комплексного исследования в науке административного права и процесса. Лишь в некоторых научных работах рассматривались отдельные аспекты защиты субъективных гражданских прав в административном порядке.

На основе анализа современного федерального законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, попытаемся выявить

сущность и способы административно-правовой защиты гражданских прав в сфере осуществления указанной деятельности.

В статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) перечислены способы защиты гражданских прав, перечень которых не является исчерпывающим.

Как установлено в пункте 2 статьи 11 ГК РФ, защита гражданских прав в административном порядке осуществляется только в строго предусмотренных законодательством случаях. При этом в ГК РФ отсутствуют нормы, определяющие общие правила защиты гражданских прав в административно-правовом порядке.

Административно-правовая защита гражданских прав в сфере предпринимательской деятельности может быть определена как урегулированная нормами административного и административно-процессуального права внесудебная правоприменительная деятельность органов исполнительной власти, иных органов публичной администрации (далее - административно-публичные органы) и их должностных лиц по применению в рамках соответствующих административных процедур (административных производств) предусмотренных нормами административного, а также других отраслей публичного права способов административно-властного воздействия на участников соответствующих предпринимательских отношений (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) в целях обеспечения правовой защиты и восстановления их нарушенных (оспариваемых) прав в указанной сфере.

В действующем федеральном законодательстве отсутствует рамочный федеральный закон, который бы определял основы и способы административно-правовой защиты гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности. В то же время системный и целенаправленный анализ положений действующих федеральных законов, в частности ГК РФ, Земельного кодекса Российской Федерации, Жилищного кодекса Российской Федерации, Налогового кодекса Российской Федерации,

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции, Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» позволяет говорить о наличии в Российской Федерации определенных механизмов административно-правовой защиты гражданских прав субъектов предпринимательства, применяемых в рамках осуществления административно-публичными органами государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности и разрешения административно-правовых и гражданско-правовых споров.

Исследование положений приведенных выше Федеральных законов позволяет классифицировать внесудебные административно-правовые способы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности следующим образом.

Во-первых, такие способы могут быть подразделены на виды в зависимости от вида административной правоприменительной деятельности, в рамках которой выявляются нарушения гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности и принимаются меры по их защите, а именно:

- способы административно-правовой защиты, применяемые в ходе и по результатам осуществления в отношении субъектов предпринимательской деятельности административного контроля (надзора), например, в ходе и по результатам антимонопольного контроля, контроля за проведением закупок для государственных и

муниципальных нужд, контроля в области регулируемых государством цен, жилищного надзора;

- способы административно-правовой защиты, применяемые в ходе и по результатам осуществления производства по делам об административных правонарушениях, в частности в ходе и по результатам производства по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением прав субъектов предпринимательской деятельности на пользование имуществом, объектами интеллектуальной собственности и т.п.;
- способы административно-правовой защиты, применяемые в ходе и по результатам разрешения в административном порядке административных жалоб на решения, действия (бездействие) административно-публичных органов, принятые, совершенные в отношении субъектов предпринимательской деятельности, например, жалоб на решения, действия (бездействие) налоговых, антимонопольных, таможенных органов;
- способы административно-правовой защиты, применяемые в ходе и по результатам разрешения в административном порядке юридических споров, возникающих между субъектами предпринимательской деятельности, например, споров, связанных с организацией и проведением закупок товаров для государственных и муниципальных нужд.

Во-вторых, в зависимости от характера, направленности и последствий административно-правовых мер, применяемых в целях защиты нарушенных гражданских прав в сфере предпринимательской деятельности, возможно выделение следующих способов административно-правовой защиты:

- пресекательные способы административно-правовой защиты, состоящие в применении компетентными административно-публичными органами мер административного пресечения выявляемых ими нарушений гражданских прав в сфере

предпринимательской деятельности, к числу которых можно отнести: признание незаконными и отмену правовых актов, нарушающих гражданские права субъектов предпринимательской деятельности, например решений о взыскании налогов, иных обязательных платежей в бюджет, об отказе в государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя; аннулирование гражданского права, например признание недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку; изъятие незаконно используемого имущества (вещей); выдачу обязательных для исполнения предписаний о прекращении нарушений обязательных требований действующего законодательства, например предписаний антимонопольных органов, направленных на пресечение нарушений антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе, о закупках для государственных и муниципальных нужд (о прекращении совершения действий, направленных на ограничение конкуренции, об отмене результатов аукциона или конкурса, об удалении недобросовестной рекламы и т.п.) и прав хозяйствующих субъектов, реализуемых в рамках соответствующих правоотношений;

- восстановительные способы административно-правовой защиты, состоящие в применении компетентными административно-публичными органами мер административного восстановления нарушенных гражданских прав в сфере предпринимательской деятельности, которые заключаются в принятии компетентными административно-публичными органами решений, выдаче ими обязательных для исполнения предписаний о возложении на нижестоящие органы, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обязанностей по восстановлению нарушенных прав хозяйствующих субъектов, в частности обязанностей по

повторному проведению аукциона или конкурса, по возмещению причиненного имущественного ущерба, по приведению земельных участков и участков недр в надлежащее нормативное состояние, по устранению препятствий в пользовании имуществом и т.п.;

- наказательные способы административно-правовой защиты, которые заключаются в применении компетентными административно-публичными органами мер административного наказания, предусмотренных КоАП РФ и законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях за совершение административных правонарушений, нарушающих права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере их предпринимательской деятельности, например предусмотренных статьями 7.29 - 7.32.6, 14.9, 14.10, 14.31 - 14.34 КоАП РФ.

С учетом вышеизложенного представляется возможным констатировать, что в Российской Федерации наряду с судебными достаточно широко применяются и внесудебные административно-правовые способы защиты гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности. Вместе с тем правовое регулирование соответствующих механизмов такой защиты требует упорядочения и систематизации в федеральном законодательстве. В первую очередь представляется необходимым нормативно закрепить в главе 2 ГК РФ основные положения об административно-правовой защите гражданских прав. В этих целях предлагается исключить из статьи 11 ГК РФ часть 2 и дополнить данный Кодекс статьей 12.1 «Защита гражданских прав в административном порядке» следующего содержания:

«В случаях, предусмотренных федеральными законами, защита гражданских прав может осуществляться органами исполнительной власти, иными органами, наделенными административно-публичными полномочиями, посредством применения принудительных мер,

направленных на пресечение (прекращение) выявленных нарушений гражданских прав, восстановление нарушенных гражданских прав и привлечение лиц, совершивших соответствующие нарушения, к административной ответственности».

Кроме того, в целях обеспечения оперативной досудебной защиты нарушенных гражданских прав в сфере предпринимательской деятельности, а одновременно и публичных требований безопасности считаем целесообразным расширить круг органов государственного контроля (надзора), муниципального контроля, которым предоставлено право рассмотрения жалоб одних хозяйствующих субъектов на решения, действия (бездействие) других хозяйствующих субъектов, включив в него органы государственного жилищного надзора (в части рассмотрения жалоб конкурирующих управляющих организаций многоквартирными домами и ресурсоснабжающих организаций), органов государственного и муниципального земельного контроля (в части рассмотрения жалоб на действия смежных землепользователей), органов государственного транспортного надзора (в части рассмотрения жалоб конкурирующих пассажирских перевозчиков), органов государственного строительного надзора (в части рассмотрения жалоб на нарушения требований по качеству выполняемых строительно-монтажных работ), органов государственного санитарно-эпидемиологического надзора и государственного ветеринарного надзора (в части рассмотрения жалоб на нарушения требований по качеству производимой и (или) поставляемой пищевой продукции). Таким образом, перечисленные контрольно-надзорные органы в процессе реализации имеющейся у них административной компетенции смогут одновременно обеспечивать как соблюдение лицами, осуществляющими в соответствующей сфере предпринимательскую деятельность, обязательных публичных требований, так и административную защиту их гражданских прав от нарушений со стороны других хозяйствующих субъектов. Конечно, реализация данного предложения потребует внесения необходимых

изменений и дополнений в федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регламентирующие правила осуществления соответствующих видов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Процедура медиации достаточно нова, поскольку данный правовой институт был легализован в России лишь в 2010 году с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [27].

Медиация предполагает возможность разрешения споров без участия государства, за счет чего снижается нагрузка на судебные органы. Здесь вместо судьи выступает медиатор – незаинтересованный арбитр, который является физическим лицом, привлекаемым сторонами в качестве посредника. Медиатором могут быть урегулированы споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе споры, возникающие в предпринимательской и иной экономической деятельности.

Суть медиации заключается в том, чтобы достичь соглашения между субъектами предпринимательской деятельности при участии независимого лица. Любая процедура медиации базируется на принципах добровольности, конфиденциальности, равноправия, и проводится лишь с обоюдного волеизъявления сторон.

Для проведения процедуры медиации, сторонами может быть выбран как один, так и несколько медиаторов сразу. Сегодня процедура медиации является достаточно выгодной для предпринимателей, поскольку медиаторами используется гибкий подход к конкретному делу, проводится тщательное и детальное его рассмотрение, освещаются преимущественно те проблемы, которые важны именно для конкретных предпринимателей, и если сравнивать данную процедуру с судебным процессом, то здесь, в отличие от суда, отсутствует «конвейерный» подход к делу, а также приоритет соблюдения формальных процедур.

Третейское разбирательство осуществляется на основании ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [28]. Закон называет третейским судом единоличного арбитра или коллегия арбитров, которыми разрешается конкретный спор. Преимуществом этих судов является то, что споры здесь разрешаются по тем правилам, которые устанавливают сами стороны (компетенция суда), в том числе они могут самостоятельно выбрать удобную для себя дату и время рассмотрения дела. В полномочия Правительства РФ входит наделение правом на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, создаваемого при некоммерческих организациях.

Законом также предусмотрена возможность принудительной ликвидации таких арбитражных учреждений в случаях грубого нарушения ими законодательства, повлекшего за собой значительный ущерб в отношении прав и интересов сторон арбитража.

На разрешение третейского суда может быть передан любой правовой спор в том случае, когда стороны заключили в письменной форме третейское соглашение, которое может иметь как форму отдельного документа, подписанного сторонами, так и содержаться в договоре в качестве отдельного пункта, или же быть зафиксированным иным письменным способом, но с обязательным указанием полного наименования такого третейского суда. У сторон, заключивших третейское соглашение, возникает обязанность по добровольному исполнению решения третейского суда.

Помимо рассмотренных правовых гарантий также следует рассматривать в качестве дополнительной гарантии возможность ограничения свободы осуществления предпринимательской деятельности только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства. Так, законодательством Российской Федерации в отношении отдельных категорий граждан введены ограничения и запреты на

осуществление ими предпринимательской деятельности. К ним относятся гражданские служащие, судьи, депутаты представительных органов государственной власти, а также некоторые другие лица [3, с. 122]. На основании п. 3 ст. 8 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [29] лицо, которое не имеет определенного места жительства, не может быть зарегистрировано в качестве субъекта малого предпринимательства, поскольку государственная регистрация индивидуальных предпринимателей осуществляется исключительно по месту их жительства. Таким образом, иные ограничения конституционной свободы осуществления предпринимательской деятельности, помимо законодательно установленных, не допустимы.

Таким образом, государственные гарантии реализации свободного осуществления предпринимательства выступают в качестве главного якоря обеспечения стабильности для ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Глава 2 Правовое регулирование отношений в сфере лицензирования предпринимательской деятельности

2.1 Правовое регулирование лицензирования предпринимательской деятельности на современном этапе

Понятие «лицензирование» встречается в российском праве сравнительно недавно. Учитывая, что данный термин используется недостаточно долго, не существует единого подхода к его определению. Например, С. Н. Шишкин считает лицензирование «организационной формой государственного регулирования экономики, при этом имеющей жесткую форму» [64, с. 141, 145].

Спектор Е. И. определяет лицензирование «как специальный административно-правовой режим, который представляет собой один из всеохватывающих и достаточно действенных легальных средств государственной регламентации экономики». Здесь следует отметить, что законодательно дано определение лицензирования, согласно которому «лицензирование выступает деятельностью лицензирующих органов по выдаче, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, проведению лицензированию контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, созданию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования» [56, с. 12].

Основываясь на нормах Конституции РФ, государство установило, что основной целью лицензирования отдельных видов деятельности является

предотвращение ущерба правам, законным интересам, здоровью или жизни граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, нанесение которого возможно в связи с ведением индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами отдельных видов деятельности. Иная цель требования проведения лицензирования не допускается.

Содержание приведенной нормы указывает на то, что главным смыслом лицензирования выступает предоставление неприкосновенности основных конституционных ценностей от ущерба, вероятность причинения которого проистекает из осуществления некоторых видов предпринимательства, являющихся по своей сути социально весомыми, потенциально опасными. Главный вывод, который из этого следует, лицензирование как правовой институт и само наличие у субъекта предпринимательства лицензии гарантируют защиту прав и легитимных интересов физических и юридических лиц государства и общества в целом, а также служат залогом не нанесения, предотвращения, отклонения ущерба, возможность наступления которого связана с ведением конкретных видов деятельности. Выполнение лицензированных вышеназванных целей достижимо, если качественно функционируют детерминированные средства.

Первыми из них являются лицензионные требования, которые программируются, основываясь на специфике конкретных видов деятельности, и выступают неукоснительными для выполнения субъектами предпринимательства. В свою очередь ведение видов деятельности, подлежащих лицензированию с выполнением юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований по лицензированию должно снижать вероятности нанесения ущерба в ходе осуществления данной деятельности. Если же не допустить к осуществлению деятельности субъектов предпринимательства, которые не отвечают лицензионным требованиям, то возможно устранить вероятность нанесения ущерба на 100 процентов. При этом лицензионные требования должны решать две частные

задачи: во-первых, они должны приводить к тому, чтобы ведение лицензируемой деятельности было максимально безвредным и минимально опасным; во-вторых, они не должны ограничивать свободу предпринимательства и устанавливать излишние административные барьеры, которые не соответствуют защищаемым интересам.

Вторым требованием, при котором лицензирование будет эффективным, выступает лицензионный контроль, проводимый предписанными государственными органами на различных этапах лицензирования. Лицензионный контроль включает в себя следующие составные части:

- своевременное выявление контролирующими органами нарушений субъектами предпринимательства лицензионных требований посредством различного рода проверок;
- информирование государственных органов любыми другими лицами, связанными с лицензиатами в процессе ведения теми деятельности о допущении ими нарушений в процессе ведения видов деятельности, подлежащих лицензированию;
- законодательное закрепление прав и обязанностей лицензирующих органов, что обеспечивает их нужную реакцию на направленную в орган информацию;
- пресечение контролирующими органами выявленных нарушений путем проведения действий с лицензиями, разрешенных законодателем (выдача предписаний, приостановление, аннулирование лицензий и прочее) [56, с. 12].

Меры ответственности за нарушение лицензионных требований, предусмотренные в различном законодательстве РФ (административном, уголовном) также можно отнести к существующим гарантиям ведения деятельности в соответствии с предписанными правилами.

Также задачами лицензирования конкретных видов деятельности выступают такие меры как предупреждение, выявление и пресечение

нарушений предпринимателями требований, которые установлены законодательством Российской Федерации. Если соискатель лицензии соответствует предъявленным требованиям, то ему выдают лицензию. В ходе ведения деятельности он также обязан соблюдать лицензионные требования.

В сфере лицензирования действует ряд основополагающих признаков, учет которых обязателен при управлении отношениями, складывающимися между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в связи с осуществлением видов деятельности, подлежащих лицензированию. Рассмотрим основные принципы проведения лицензирования предпринимательской деятельности (Таблица 1).

Таблица 1 – Основные принципы осуществления лицензирования предпринимательской деятельности

Принцип	Содержание принципа
Обеспечение единства экономического пространства на территории Российской Федерации	законодателем гарантируется, что в России существует единое экономическое пространство, декларируется свободное перемещение товаров, услуг и денежных средств, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности. Также внутри территории России не разрешается учреждение таможенных границ, пошлин и сборов, и других ограничений свободного движения товаров, услуг и денежных средств. Любые запреты перемещения товаров и услуг вводятся на основании федеральных законов; и только в случае обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Развивает данный принцип правовая норма, согласно которой юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, получившие лицензию, вправе вести деятельность, на которую получили лицензию на всей территории России

Продолжение таблицы 1

Принцип	Содержание принципа
Установление единого перечня лицензируемых видов деятельности	ГК РФ содержит правовую норму, в соответствии с которой некоторыми видами деятельности, список которых устанавливается специальным законом, ЮР может заниматься только при наличии специального разрешения (лицензии)
Установление единого порядка лицензирования на территории РФ	ФЗ предусматривает единый порядок лицензирования на всей территории РФ. Лицензирование видов деятельности, которые не регулирует Закон о лицензировании, регулируется специальными ФЗ, устанавливающими правоотношения в определенной области
Установление лицензионных требований и условий положениями о лицензировании конкретных видов деятельности	Перечень лицензионных требований является исчерпывающим и устанавливается Положениями о лицензировании конкретных видов деятельности, утверждаемых Правительством РФ. А также существует закрытый перечень включаемых в состав лицензионных требований с учетом особенностей ведения определенного вида деятельности, подлежащего лицензированию
Гласность и открытость лицензирования	Лицензирующие органы обязаны формировать открытый и общедоступный государственный информационный ресурс, в который включается: сведения из реестра лицензий, положения о лицензировании конкретных видов деятельности, технические регламенты, документы, устанавливающие обязательные требования к лицензируемым видам деятельности
Недопустимость взимания с соискателей и лицензиатов платы за осуществление лицензирования	Выдача лицензии осуществляется на безвозмездной основе, за исключением уплаты государственной пошлины за предоставление лицензии, переоформление лицензии, выдачу дубликата лицензии. Не разрешается взимание лицензирующими органами с соискателей лицензий и лицензиатов платы за осуществление лицензирования

В соответствии со ст. 49 ГК РФ отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии) [7].

В настоящее время на территории Российской Федерации действует множество Федеральных законов, Постановлений Правительства РФ, которые регулируют лицензирование предпринимательской деятельности.

Федеральный закон № 94-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» был принят 4 мая 2011 г. [26]. Поэтапное вступление в действие этого закона началось с момента его официального опубликования, т. е. с 6 мая 2011 года, и завершилось 1 июля 2012 года. Это уже третий по счету закон, который является новым шагом в правовом регулировании отдельных видов предпринимательской деятельности.

Как отмечает Г. И. Колесник, «в данном нормативном правовом акте наиболее четким стали критерии определения лицензируемых видов деятельности, впервые установлены цели и задачи института лицензирования, уточнены принципы осуществления лицензирования» [17, с. 70]. В императивной форме Законом установлен запрет на взимание лицензирующими органами с соискателей лицензий и лицензиатов платы за осуществление лицензирования, за исключением случаев уплаты государственной пошлины, установленной налоговым законодательством.

Наиболее ясно прописаны права, обязанности и ответственность должностных лиц лицензирующих органов в законе от 2011 года. Как отмечает Г.И. Колесник, «нововведением является порядок организации и осуществления лицензионного контроля» [17, с. 70], применяемый в отношении соискателей лицензии или лицензиата во взаимосвязи с отдельными положениями Федерального закона от 26 декабря 2008 года «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» № 294-ФЗ.

Таким образом, на сегодняшний день, основным нормативным правовым актом в сфере лицензирования предпринимательской деятельности в настоящее время является Федеральный закон от 4 мая 2001 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [26]. Данный закон регулирует отношения, которые возникают, непосредственно, при осуществлении лицензирования отдельных видов деятельности, между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Согласно ст. 2 Федерального закона № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», лицензия – это специальное разрешение на осуществление конкретного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю [26].

В ст. 12 Федерального закона № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», закрепляются нормы, которые определяют порядок осуществления контроля лицензирующими органами в отношении лицензиатов и их полномочия.

Важно отметить что, в том случае, если лицензиат нарушил лицензионные требования и эти условия повлекли за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Российской Федерации, то лицензирующий орган вправе обратиться в суд для решения вопроса об аннулировании действия лицензии.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» определено право субъекта, который осуществляет предпринимательскую деятельность, на обжалование действий лицензирующих органов в суд в порядке, который устанавливается законодательством РФ [26].

Согласно ч. 1 ст. 49 и ст. 51 ГК РФ, общая правоспособность приобретает субъектами предпринимательства с момента государственной регистрации [7]. В соответствии с ч. 1 ст. 8 ГК РФ, основанием последующего возникновения статуса лицензиата является конкретизирующий объем правоспособности субъекта предпринимательства акт государственного органа или органа местного самоуправления, уполномоченного законом на предоставление соответствующих разрешений.

На сегодняшний день, на территории Российской Федерации действует еще один нормативно-правовой акт – Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2011 года № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» [30].

Данным нормативно-правовым актом утвержден перечень федеральных органов исполнительной власти, которые осуществляют лицензирование конкретных видов деятельности.

Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2011 г. 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» утвердило список федеральных органов исполнительной власти, которые лицензируют конкретные виды деятельности, и предусмотрело виды деятельности, полномочия по лицензированию которых, осуществляют органы исполнительной власти субъектов РФ. В соответствии с данным Постановлением лицензирование некоторых видов деятельности могут осуществлять и органы местного самоуправления (например, лицензирование розничной продажи алкогольной продукции).

Помимо этого, само Правительство разрабатывает и принимает Положения, которые предусматривают порядок лицензирования определенных видов деятельности. Постановлением установлено, что Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения является федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет контроль за реализацией исполнительными органами государственной власти субъектов РФ переданных полномочий РФ в области лицензирования, а

также ведет сводные реестры лицензий по определенным видам деятельности: медицинская деятельность медицинских организаций, индивидуальных предпринимателей, деятельности, предусматривающей выполнение работ по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи; фармацевтическая деятельность, оборот наркотических средств, психотропных веществ и т.д.

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки является федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет контроль за реализацией в области лицензирования образовательной деятельности.

Режим лицензирования распространяется на деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В Российской Федерации сегодня действует более шестидесяти Постановлений Правительства Российской Федерации об утверждении положений о лицензировании конкретных видов деятельности и иные нормативные правовые акты.

Так, Постановлением Правительства РФ от 28 октября 2013 года № 966 «О лицензировании образовательной деятельности» установлен порядок лицензирования образовательной деятельности, которая осуществляется образовательными организациями, организациями, которые осуществляют обучение, а также индивидуальными предпринимателями. Данным Постановлением предусмотрено, что образовательная деятельность на территории инновационного центра «Сколково» осуществляется частными организациями, которые осуществляют образовательную деятельность, без получения ими лицензий. Также в данном Постановлении представлен перечень государственных органов, которые осуществляют лицензирование образовательной деятельности.

Пунктом 6 Постановления Правительства РФ от 28 октября 2013 года № 966 «О лицензировании образовательной деятельности» установлены требования к лицензиату при осуществлении образовательной деятельности.

Федеральным законом от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», установлены виды деятельности, которые подлежат лицензированию. Виды лицензий в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей алкогольной продукции установлены ст. 18 Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» № 171-ФЗ.

Для того, чтобы разрешить проблемы кондитерских и других предприятий пищевой отрасли, которые используют в производстве этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию в качестве сырья и вспомогательных материалов, данным Федеральным законом установлено, что лицензированию не подлежат закупки этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в целях их использования в качестве сырья, вспомогательного материала при производстве алкогольной и спиртосодержащей продукции, в технических либо иных целях.

Лицензии, согласно Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности» № 99-ФЗ, выдаются на осуществление следующих видов деятельности:

- «производство, хранение и поставки произведенного этилового спирта, в том числе денатурата;
- производство, хранение и поставки произведенной алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции;
- хранение этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции;
- закупка, хранение и поставки алкогольной и спиртосодержащей продукции;

- производство, хранение и поставки спиртосодержащей непищевой продукции;
- розничная продажа алкогольной продукции» [26].

Особое место в институте лицензирования предпринимательской деятельности занимает лицензирование деятельности несовершеннолетних предпринимателей. На основании ст. 4 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» к лицензируемым видам деятельности относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Российской Федерации и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» прямо не ограничивает право несовершеннолетнего предпринимателя на возможность получения лицензии, и закрепляет, что соискателем лицензии может являться юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, обратившиеся в лицензирующий орган с заявлением о предоставлении лицензии на осуществление конкретного вида деятельности (ст. 2 закона) [26].

Таким образом, если нормативно-правовыми документами предусмотрено, что определенные виды предпринимательской деятельности могут осуществляться только при наличии лицензии, то необходимо знать, что осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) влечет определенную ответственность и наказание, характер которых будет более подробно рассмотрен в следующем параграфе.

2.2 Ответственность за осуществление деятельности без лицензии

Лица, осуществляющее предпринимательскую деятельность без регистрации, не могут быть приравнены к субъектам предпринимательской деятельности, так как признаки таких лиц не совпадают. Таким образом

решается данный вопрос в теории: субъект предпринимательской деятельности – это широкое понятие, которое может включать в себя понятие «лиц, осуществляющих деятельность без регистрации». Такие лица не признаются субъектами предпринимательской деятельности.

С другой стороны, при разрешении судами гражданских дел, связанных с установлением мер ответственности гражданско-правового характера, указанные лица приравниваются к субъектам предпринимательской деятельности. Так, В.Ф. Попондопуло пишет: «...предприниматель — это лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Факт осуществления лицом предпринимательской деятельности является основанием для признания его субъектом гражданского права — предпринимателем и определяет необходимость предъявления к нему и его деятельности особых требований со стороны законодателя» [59, с. 371].

Помимо обязательной процедуры государственной регистрации в отношении отдельных видов деятельности устанавливается необходимость получения специального разрешения (лицензии). Зачастую лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, так же пренебрегают указанным установленным законом правилом.

Действующими нормами российского права предусмотрены различные виды ответственности за ведение видов предпринимательской деятельности, подлежащих лицензированию, без лицензии или с невыполнением условий лицензирования. Такая деятельность считается правонарушением и дает основания для наказания юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по решению суда.

«Вопрос юридической ответственности, применяемой к субъектам предпринимательской деятельности, действующим без лицензии или с нарушением порядка лицензирования, является весьма актуальным в теории и практике соответствующих правоотношений. Поэтому необходимо рассмотреть возможные последствия такой деятельности с точки зрения гражданского, административного и уголовного законодательства» [59, с.

371].

Административная ответственность устанавливается статьей 14.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее КоАП РФ) за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна) с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) с грубым нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) [15].

Согласно КоАП РФ за данные виды правонарушений предусмотрены следующие виды административных наказаний:

- предупреждение;
- штраф;
- конфискация орудий или предмета совершения административного правонарушений (произведенной продукции, средств производства и сырья);
- приостановление деятельности на определенный срок [15].

Лицо освобождается от административной ответственности при выявлении факта совершения им действий (бездействия), содержащих признают состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.1 КоАП РФ, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [24], и если такие действия (бездействие) связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями и (или) с совершением валютных операций и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации.

В тех случаях, когда административная ответственность за осуществление деятельности без специального разрешения (лицензия) или с нарушениями, предусмотренными в ней, помимо общих норм, содержится в ч. 2, 3.4 ст. 14.1 КоАП РФ, установлена другими статьями КоАП РФ, действия подлежат квалификации по специальной норме, предусмотренной КоАП РФ [15]. Например, занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим специального разрешения на данный вид деятельности - ч. 1 ст. 6.2 КоАП РФ [15]; осуществление предпринимательской деятельности в области транспорта без лицензии - ст. 14.1.2 КоАП РФ [15]; осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами без лицензии - ст. 14.1.3 КоАП РФ и т. д.

Если федеральным законодательством разрешено заниматься предпринимательской деятельностью только при наличии специального разрешения (лицензии), а организация стала осуществить такую деятельность в отсутствие специального разрешения (лицензии), то действия этого лица следует квалифицировать как осуществление незаконной предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии).

В связи с этим наступает уголовная ответственность по ст. 171 «Незаконное предпринимательство» Уголовного Кодекса РФ (далее УК РФ) за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, либо с нарушением лицензионных требований и условий, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с получением дохода в крупном (особо крупном) размере [61].

Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство устанавливается в целях предотвращения ухода предпринимательской деятельности в область теневой экономики, потери контроля над ней со

стороны государства. Расширение сектора теневой экономики в свою очередь несет ущерб финансовым интересам государства, нарушает правила конкуренцию на ранке продуктов и услуг, увеличивает распространение контрафакции товаров и услуг низкого качества, прочего обмана покупателей и партнеров.

Что касается юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без соответствующего разрешения (лицензии), то в отношении них также предусмотрена ответственность, в том числе гражданско-правовая. Такая ответственность выражается в виде ликвидации юридического лица.

Согласно ст. 61 ГК РФ при осуществлении деятельности без надлежащего разрешения юридическое лицо может быть ликвидировано. Лицензия считается отсутствующей юридического лица в тех случаях, когда:

- лицензия не была получена;
- лицензия отозвана органом, выдавшим лицензию;
- окончился срок действия лицензии;
- превышен объем прав, предоставленных лицензией [59, с. 374].

Субъектами, имеющими право требования ликвидации юридического лица по данному основанию, являются государственные органом или органы местного самоуправления, которым предоставлено законом право на предъявление такого требования, путем обращения в суд (п. 3 ст. 61 ГК РФ) [7].

На практике сложилось так, что юридические лица осуществляют несколько видов деятельности, но требование о наличие лицензии применяется не ко всем из его видов. Касательно этой ситуации, в п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 13 января 2003 № 50 «Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций) [33] сделан вывод о том, что, если юридическое лицо осуществляет несколько видов деятельности, прекращение действия лицензии не влечет за собой

ликвидацию юридического лица при условии, что оно прекратило осуществление деятельности, на которую отсутствует лицензия.

Абсолютно противоположенное мнение высказано в Обзоре отдельных постановлений Президиума Высшего арбитражного суда РФ по вопросам лицензирования. При использовании последствий по п. 2 ст. 61 ГК РФ правоприменитель советует судам не обращать внимания на то, является ли деятельность, осуществляемая без лицензии, единственной для данного юридического лица, а также занимается ли юридическое лицо помимо лицензируемой и другими видами деятельности [23]. Иначе говоря, если юридическое лицо помимо лицензируемой деятельности осуществляет и иные виды деятельности, то это обстоятельство не может исключать принятие решения судом о ликвидации юридического лица.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 18 июля 2013 г. Ns14-П касательно применения последствий по ст. 61 ГК РФ указывает на то, что ликвидация акционерного общества должна быть соразмерна и адекватна конституционно защищаемым ценностям, чтобы потери кредиторов в связи с неспособностью акционерного общества платить по долгам могли быть предотвращены либо уменьшены, интересы граждан, перед которыми акционерное общество несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, — защищены, обеспечивалась выплата выходных пособий и оплата труда лицам, работающим по трудовому договору, выплата вознаграждений по авторским договорам, а также обеспечивалось выполнение обязанностей акционерного общества по платежам в бюджет и внебюджетные фонды.

Резюмируя данное положение, необходимо отметить, что при применении санкции — ликвидации юридического лица Конституционный суд РФ в сущности рекомендует принимать в расчет в первую очередь частные интересы контрагентов и работников юридического лица. Из этого следует, что в данном случае можно обнаружить наличие коллизии между сущностью института лицензирования и правовой позицией

Конституционного суда РФ. Не менее существенно и то, что в судебной практике санкция в виде ликвидации юридического лица при осуществлении им деятельности в отсутствие лицензии применяется довольно редко [49].

Помимо этого, весьма любопытно то, что ГК РФ не содержит норм санкций в отношении индивидуального предпринимателя, осуществляющего деятельность в отсутствие лицензии. По этому поводу возможно предположить, что в данном случае так же применимо положение п. 3 ст. 23 ГК РФ [7], в соответствии с которым к предпринимательской деятельности граждан, осуществляющих деятельность без образования юридического лица, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

Вместе с тем, в Информационном письме Президиума Высшего арбитражного суда РФ «Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций)» от 13 января 2000 г. №50 [33] указано, что нормы ГК РФ о ликвидации юридического лица не могут быть применены в отношении граждан – предпринимателей в силу особенностей их правового положения как субъектов предпринимательской деятельности.

В связи с отсутствием такого признака, как государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, в теории и на практике возникает ряд вопросов по поводу применения мер гражданско-правовой ответственности. Однако всеобщая судебная практика квалифицирует такую деятельность именно как предпринимательскую, так как отсутствие одного признака не может влиять на признание ее в качестве предпринимательской.

Такая практика вызвана тем, что в таких случаях важным признаком, определяющим такую деятельность, является систематическое извлечение прибыли. Данный признак подтверждает факт осуществления

предпринимательской деятельности, а, следовательно, и его рисковый характер, и повышенную ответственность. Однако отсутствие регистрации в качестве индивидуального предпринимателя является нарушением законодательства не только гражданского, но и других отраслей права, следовательно, влечет применение мер соответствующей юридической ответственности.

Процесс осуществления предпринимательской деятельности без специального разрешения так же является основанием мер гражданско-правовой ответственности. Значение гражданско-правовой ответственности в этой связи обуславливается защитой как публичных интересов, так и частных интересов контрагентов и других лиц, которые были нарушены недобросовестными действиями предпринимателей.

В настоящее время правовое регулирование лицензирования предпринимательской деятельности в основном осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [26], Постановлением Правительства РФ «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» от 21.11.2011 № 957 [30], а также положениями о лицензировании каждого из видов деятельности, утвержденными Правительством РФ. За осуществление предпринимательской деятельности без лицензии предусмотрены различные виды административной, уголовной и гражданской ответственности. При этом в силу особенностей российского законодательства возникает ряд правовых проблем при применении норм указанного законодательства.

Глава 3 Проблемы реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации

3.1 Государственно-правовой механизм поддержки предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Во многом стабильность российской экономики зависит от эффективного развития предпринимательской деятельности и ее гармоничных отношений с государством.

При этом важнейшей составляющей экономической политики самого государства является создание комфортных условий для развития предпринимательства во всех сферах и отраслях экономического пространства.

Сегодня ключевую роль в предпринимательском секторе занимает малое и среднее предпринимательство, основной задачей которого является решение проблем, связанных с безработицей и инновационным развитием экономики. В этой связи поддержка предпринимательства становится важнейшим направлением.

С момента вступления в силу Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [35] структура государственной поддержки предпринимательства дополнилась уровнем органов местного самоуправления, причем данный закон четко разграничил полномочия в области государственной поддержки между федеральными и региональными органами государственной власти, а также органами местного самоуправления.

В статье 3 Федерального закона № 209-ФЗ раскрывается понятие поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, под которым следует понимать деятельность органов государственной власти всех

уровней, а также органов местного самоуправления, которая направлена на реализацию комплекса мероприятий, предусмотренных федеральными, региональными и муниципальными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Сюда же законодателем включается и функционирование инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

В свою очередь инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в соответствии со статьей 15 Федерального закона № 209-ФЗ [35], составляют организации, которые реализуют свою деятельность или же привлекаются в роли поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при реализации государственных и муниципальных программ, обеспечивающих условия для создания субъектов предпринимательства, и для оказания им поддержки.

В инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства входят центры, агентства, фонды по поддержке и развитию предпринимательства, а также бизнес-инкубаторы, целью которых является поддержка предпринимателей на ранней стадии их деятельности (до трех лет), путем предоставления в аренду помещений и оказания консультационных, бухгалтерских и юридических услуг.

Самым главным стратегическим документом, в сфере государственной поддержки малого и среднего бизнеса является «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года» [36].

Формы, порядок и условия предоставления поддержки устанавливаются Федеральным законом № 209-ФЗ [35], однако субъектам РФ, а также органам местного самоуправления предоставлено право предусматривать иные формы поддержки, финансируемые за счет средств регионального или муниципального бюджета.

Норма, содержащаяся в статье 16 Федерального закона № 209-ФЗ [35], устанавливающая формы поддержки, предусматривает ее оказание не только

непосредственно самим субъектам предпринимательства, но и организациям, образующим инфраструктуру поддержки таких субъектов.

В соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ оказываемая государством малому и среднему бизнесу поддержка может быть: финансовая, имущественная, информационная, консультационная, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере образовательной, инновационной, сельскохозяйственной, ремесленной деятельности, промышленного производства, а также поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность [35].

Стоит более подробно остановиться на каждой из перечисленных форм поддержки, рассмотрев механизмы их реализации. Так, в соответствии со ст. 17 Федерального закона № 209-ФЗ финансовая поддержка может осуществляться в виде предоставления субсидий, бюджетных инвестиций, государственных и муниципальных гарантий по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов предпринимательства [35].

Можно привести следующие примеры действующего в настоящее время механизма данной поддержки. Так, на территории Самарской области некоммерческая организация «Гарантийный фонд Самарской области» [1] реализует государственную гарантийную поддержку путем предоставления субъектам малого и среднего предпринимательства поручительств перед финансовыми организациями по кредитам, договорам финансовой аренды (лизингу), банковским гарантиям, договорам займа при нехватке залогового обеспечения.

Фонд создан путем преобразования государственного унитарного предприятия Самарской области «Гарантийный фонд поддержки предпринимательства Самарской области» на основании приказа министерства имущественных отношений Самарской области № 2970 от 20.11.2015. Чтобы получить поддержку фонда при оформлении заявки на

получение финансовых ресурсов, предприятию достаточно обратиться в финансовую организацию, являющуюся партнером фонда.

В качестве еще одного примера можно привести «Фонд микрофинансирования» [62], созданный в 2004 году с целью удовлетворения потребностей малого и среднего бизнеса в дополнительных финансовых ресурсах. Заемные средства на развитие предпринимательских проектов, предоставляемые региональным фондом микрофинансирования на льготных условиях – одна из самых востребованных форм государственной финансовой поддержки малого бизнеса.

Имущественная поддержка, в соответствии с п. 1 ст. 18 Федерального закона № 209-ФЗ [35], реализуется в виде передачи во владение или пользование государственного, или муниципального имущества, в том числе земельных участков, зданий, строений, сооружений, нежилых помещений, оборудования, машин, механизмов, транспортных средств, инвентаря, на возмездной основе, безвозмездной основе или на льготных условиях.

В соответствии с Постановлением Правительства Самарской области от 18 декабря 2017 года № 842 «Об имущественной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, при предоставлении имущества Самарской области и признании утратившим силу постановления Правительства Самарской области от 19.12.2008 № 502 «О формировании, ведении, обязательном опубликовании перечня имущества Самарской области, используемого в целях предоставления его во владение и (или) в пользование на долгосрочной основе (в том числе по льготным ставкам арендной платы) субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, и условиях предоставления в аренду включенного в указанный перечень имущества Самарской области» решение о предоставлении государственной преференции в виде оказания

имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов предпринимательства, путем передачи в аренду государственного имущества Самарской области принимается Министерством имущественных отношений Самарской области при наличии решения управления Самарской области по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры о даче согласия на предоставление государственной преференции.

В целях оказания имущественной поддержки в соответствии с Федеральным законом № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» субъектам малого и среднего предпринимательства предоставлено право преимущественного выкупа арендуемых ими государственных и муниципальных объектов недвижимого имущества [37].

Кроме того, имущественная поддержка также реализуется Самарским инновационным бизнес-инкубатором ОАО «Технопарк» [54], Тольяттинским инновационно-технологическим бизнес-инкубатором [60], МУП «Самарский бизнес-инкубатор» [24].

К видам информационной поддержки статья 19 Федерального закона № 209-ФЗ относит создание информационных систем федерального, регионального и муниципального уровней, информационно-телекоммуникационных сетей и официальных сайтов информационной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сети «Интернет».

Информация о реализуемых мерах поддержки является общедоступной и размещается на официальных сайтах федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Кроме того, создан и

функционирует Федеральный портал малого и среднего предпринимательства [18], аккумулирующий необходимую для предпринимателей информацию о конкурсах, мероприятиях, аналитические материалы и полезные для предпринимателей ресурсы. В 2016 году запущен новый бесплатный Интернет-ресурс, выступающий в качестве инструмента поддержки бизнеса – «Портал Бизнес-навигатор» [46], в котором содержится информация, помогающая выбрать бизнес; рассчитать примерный бизнес-план; узнать о мерах поддержки малого и среднего предпринимательства; подобрать в аренду помещения для бизнеса и т.д. На региональном уровне действует «Портал малого и среднего предпринимательства Самарской области» [47], однако недостатком данного ресурса является низкая информационная содержательность контента, в основном за счет описания общеизвестной информации, а раздел «законодательство» содержит федеральные и региональные нормативные акты в неактуальных редакциях.

Консультационная поддержка, предусмотренная в ст. 20 Федерального закона № 209-ФЗ [35], предполагает ее осуществление органами государственной власти и органами местного самоуправления посредством создания организаций, образующих инфраструктуру поддержки предпринимателей малого и среднего бизнеса, а также за счет компенсации документально подтвержденных затрат на оплату консультационных услуг.

Однако содержание данной нормы никоим образом не регулирует порядок компенсации расходов, понесенных субъектами предпринимательства на оплату консультационных услуг, более того, законом не определен орган, уполномоченный на предоставление данного вида компенсации, исходя из чего, можно прийти к выводу о наличии неопределенности в реализации механизма такого вида поддержки.

На сегодняшний день на территории Самарской области информационно-консультационную поддержку предприниматели могут получить, в том числе, в многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг «Мои документы». Окна по

направлению «МФЦ для бизнеса» создаются в целях предоставления государственных и муниципальных услуг, а также услуг, необходимых для начала осуществления и развития предпринимательской деятельности по принципу «одного окна».

Так, в соответствии с постановлением Правительства Самарской области от 27 марта 2015 г. № 149 «Об утверждении Типового перечня муниципальных услуг, предоставляемых органами местного самоуправления муниципальных образований Самарской области, и внесении изменений в отдельные постановления Правительства Самарской области» утвержден перечень услуг, предоставление которых организовано МФЦ [38].

Дополнительно на базе центра «МФЦ для бизнеса» предоставляется комплекс услуг по сопровождению бизнеса: помощь в бизнес-планировании, консультирование на начальном этапе организации бизнеса, подготовка документов для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, консультирование по сдаче налоговой отчетности в электронном виде и по подбору оптимальной системы налогообложения, оказание услуг по консультированию при заполнении формы 3-НДФЛ и др.

Сегодня основная проблема, затрудняющая развитие отечественного предпринимательства заключается в правовой некомпетентности самих предпринимателей.

На фоне складывающейся тенденции наибольшую актуальность приобретает государственная поддержка предпринимательства в сфере образования, предусмотренная статьей 21 Федерального закона № 209-ФЗ [35].

Механизм реализации данной формы поддержки должен осуществляться в формате организации бесплатных курсов и семинаров по переподготовке и повышению квалификации кадров на базе вузов с привлечением профессиональных специалистов. При этом финансовая поддержка таким вузам должна оказываться за счет бюджетов различных уровней.

Сегодня особое внимание уделяется молодежному предпринимательству. Большие надежды в сфере развития предпринимательских способностей молодого поколения возлагаются на российские опорные вузы, поскольку они действуют на местах и в интересах своих регионов, подготавливая востребованных специалистов приоритетных отраслей местной промышленности. Такие вузы, при реализации своих стратегических программ в рамках, в том числе приоритетного проекта Минобрнауки России «Вузы как центры пространства для создания инноваций» становятся инкубатором для запуска стартапов [4, с. 7].

Деятельность опорных вузов в целях стимулирования молодежного предпринимательства базируется на трех основных инструментах.

Во-первых, это образовательные программы, которые дают знания, навыки предпринимательского мышления и деятельности.

В качестве второго звена выступает инновационная инфраструктура, которая позволяет эти знания применить, апробировать, получить опыт реальной практической деятельности и проектирования.

И наконец, третий инструмент – мероприятия и проектная деятельность, различные конкурсы и проекты, которые также стимулируют развитие предпринимательских способностей студентов. Постепенно начинают формироваться университетские проекты, интересные крупному региональному бизнесу, стимулируя инновационное развитие [63, с. 3104].

Большое значение в современной экономике уделяется развитию инновационной активности субъектов предпринимательской деятельности, поскольку от нее зависит уровень развития конкурентоспособности, сектор рыночных возможностей и эффективность текущей деятельности предприятия. В российском законодательстве отсутствует понятие инновационного предприятия как такового, что в свою очередь затрудняет процедуру установления субъектов, имеющих право на получение мер государственной поддержки.

Дефиниция инновационной деятельности раскрывается в ст. 2 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [39]: это деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Статья 22 Федерального закона № 209-ФЗ носит довольно общий характер, не выявляя специфики необходимых мероприятий, направленных на поддержку субъектов инновационного предпринимательства. Поэтому порядок и условия оказания поддержки предпринимателям в области инноваций и промышленного производства должны устанавливаться региональными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Тем не менее, не во всех субъектах РФ приняты такие документы [20, с. 2309].

Еще одна форма поддержки малого и среднего бизнеса, закреплённая в ст. 23 Федерального закона № 209-ФЗ, ориентирована на развитие деятельности, относимой законодателем к ремесленной. Однако в содержании указанной статьи отсутствует регламентированный порядок поддержки в данной области. На территории Самарской области этот пробел заполняет Приказ министерства промышленности и торговли Самарской области от 25.03.2020 №33-п «Об утверждении Перечня видов ремесленной деятельности с указанием кодов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, продукции и услуг на территории Самарской области» [40].

Исходя из толкования ст. 24 Федерального закона № 209-ФЗ следует, что устанавливаемый ей механизм нацелен на оказание поддержки субъектам предпринимательства, которые осуществляют внешнеэкономическую деятельность в формате сотрудничества с международными организациями. Данная форма поддержки предусмотрена в целях содействия продвижению российских товаров на рынки иностранных государств, а также для создания

благоприятных условий для российских участников внешнеэкономической деятельности.

В статье 25 Федерального закона № 209-ФЗ механизм реализации поддержки предпринимателей, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, не раскрывается, поскольку законодатель предпочел ограничиться лишь отсылочной нормой, указывающей то, что оказание данного вида поддержки может производиться в формах и видах, предусмотренных иными нормативными правовыми актами.

Очевидно, что в рамках данного закона не представляется возможным конкретизировать механизм поддержки сельскохозяйственного предпринимательства, поскольку в число субъектов данного вида деятельности включены крестьянские (фермерские) хозяйства и потребительские кооперативы, в отношении которых действует своя система поддержки.

В Федеральном законе № 209-ФЗ помимо рассмотренных форм поддержки предусмотрены, в частности, налоговые льготы в виде специальных налоговых режимов, упрощенные правила ведения налогового и бухгалтерского учета, составления бухгалтерской, статистической и налоговой отчетности. Кроме этого, на данный момент рассматривается ряд возможных мер оказания дополнительной поддержки малого бизнеса, некоторые из которых уже начали реализовываться.

Еще одной мерой дополнительной государственной поддержки является введение специального налогового режима для самозанятых граждан.

По замыслу Министерства экономического развития РФ для граждан, не готовых зарегистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, существует возможность приобретения специального патента для самозанятых граждан, позволяющего работать на его основе. Такая форма ведения предпринимательской деятельности призвана создать комфортные условия предпринимателям без избыточного налогового

администрирования, и в свою очередь привести в экономику тех предпринимателей, которые на данный момент работают в ее теневом секторе и, соответственно, доходы которых не учитываются.

Кроме того, такой налоговый режим удобен в первую очередь для тех граждан, которые осуществляют свою предпринимательскую деятельность временно или не регулярно, или же совмещают ее с основной трудовой деятельностью.

Сегодня такой вид поддержки в соответствии со ст. 217 Налогового кодекса РФ доступен тем гражданам, которые занимаются присмотром и уходом за лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе, репетиторством, или же ведением домашнего хозяйства [25]. Субъектами Российской Федерации перечень оказываемых услуг может быть расширен.

Таким образом, резюмируя вышесказанное можно сделать следующие выводы. Оказываемая сегодня государственная поддержка предпринимательства предусматривает широкий спектр предоставляемых возможностей, в том числе программы льготного финансирования, специальные налоговые режимы, создание различных организаций, оказывающих поддержку предпринимателям, а также популяризация предпринимательской деятельности при помощи проведения различных мероприятий, в том числе для современной молодежи.

Однако, несмотря на это, действующая система государственного регулирования и поддержки стремительно развивающейся предпринимательской деятельности в России находится все же на стадии становления и требует качественно нового отношения к себе, в большинстве за счет повышения эффективности государственных механизмов и инструментов поддержки сектора малого и среднего предпринимательства.

Несмотря на высокую заинтересованность со стороны государства на сегодняшний день все еще остается ряд нерешенных проблем, оправдывающий низкий качественный рост малых предприятий. Сюда в частности относятся:

- проблема слабой информационной поддержки субъектов предпринимательской деятельности. Несмотря на развитую сеть информационных площадок в сети «Интернет» зачастую в них содержится общеизвестная информация и нормативные правовые акты в неактуальных редакциях;
- законодательно не урегулирован порядок компенсации расходов, понесенных субъектами предпринимательства на оплату консультационных услуг;
- слабая тенденция развития инновационной активности российских предприятий в масштабах страны, поскольку инновационная деятельность причисляется к высоко-рисковой и при неблагоприятном раскладе может привести к несостоятельности субъектов предпринимательства;
- правовой нигилизм и правовая некомпетентность предпринимателей. Результатом этой проблемы является принятие неверных решений, пропуск сроков, возникновение конфликтных ситуаций. Так, несвоевременное обращение в какую-либо инстанцию, влечет за собой негативные последствия;
- административные барьеры. При всем разнообразии предоставляемых мер государственной поддержки, во многих случаях, для их получения требуется большое количество необходимых документов, получение которых часто сопровождается сложностью и длительным сроком. Отсутствие на данном этапе поддержки, со стороны органов государственной власти или местного самоуправления тормозят, осложняют, а зачастую делают невозможным прохождение процедур, предусмотренных действующим законодательством, и как следствие, невозможность получения государственной поддержки.

3.2 Проблемы деятельности уполномоченного по правам предпринимателей как субъекта защиты конституционных прав предпринимателей

Предпринимательское сообщество любого государства является локомотивом экономики, которое во многом определяет уровень экономико-социального благополучия населения, поскольку решает вопросы не только самозанятости отдельных социальных групп, но и направлен на достижение множества социально-значимых целей: формирование рабочих мест для населения, обеспечение их заработной платой, пополнение внебюджетных фондов, уплата налогов и сборов и т.д.

Однако предпринимательское сообщество не оторвано от мира, и оно активно взаимодействует с органами государственной власти и местного самоуправления. В такой ситуации не первый план выходит сфера обеспечения гарантий реализации гражданами своих прав, поскольку подобное взаимодействует со структурами, наделенными властными полномочиями, нельзя считать равным. Потому следует считать оправданным создание специализированного института поддержки предпринимательства в лице уполномоченных по защите прав предпринимателей, при этом важно, что их деятельность регламентируется как на федеральном, так и на региональном уровне.

Учреждение поста Уполномоченного по защите прав предпринимателей осуществлено Указом Президента РФ от 22.06.2012 № 879, тогда как 07.05.2013 был принят Федеральный закон № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (далее – ФЗ Об уполномоченных) - основной закон на федеральном уровне, регламентирующий деятельность уполномоченных по защите прав предпринимателей.

В июне 2012 г. на должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей был назначен Б.Ю.

Титов, председатель общероссийской общественной организации «Деловая Россия».

В соответствии с п.3 ст. 1 ФЗ Об уполномоченных - «Уполномоченный назначается Президентом Российской Федерации». Ввиду особенностей статуса Президента в России, заключающейся в его непринадлежности какой-либо ветви власти, назначение им Уполномоченного способствует формированию его независимости от каких-либо государственных органов. Дополнительным преимуществом такого порядка является наличие тесной связи между Уполномоченным и Президентом РФ, который имеет рычаги давления на все государственные и муниципальные органы России.

Говоря о правовом статусе бизнес-омбудсменов, особое внимание следует уделить трудам Ю.Н. Старилова, в работах которого среди элементов правового статуса выделяется: осуществление деятельности на установленных законодательными актами Российской Федерации и ее субъектов принципах государственной службы, функции, права и обязанности, гарантии реализации полномочий, ответственность, льготы, гарантии и компенсации и т.д.

Так в п. 2-5 ст. 1 ФЗ Об уполномоченных определяются требования для кандидата на должность Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также ограничения. Однако указанные требования, как и порядок назначения и освобождения от должности, нуждаются в конкретизации и расширению.

В п.4 ст.1 ФЗ Об уполномоченных определены критерии, которым должен соответствовать уполномоченный – возрастной ценз (не моложе 30 лет), ценз гражданства (гражданин России) и образовательный ценз (наличие высшего образования). В отдельных регионах России законодатель субъекта вводит дополнительные требования к региональным уполномоченным по защите прав предпринимателей. Их можно классифицировать на несколько групп:

- требования норм регионального закона повторяют требования ФЗ

Об уполномоченных (Тамбовская, Самарская, Кемеровская области, Республика Татарстан, г. Москва и т.д.);

- ценз оседлости;
- дополнительное требование к кандидату о наличии опыта работы в сфере малого и среднего предпринимательства (Республика Башкортостан, Ульяновская область, Республика Мордовия и т.д.).

Несмотря на то, что Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» определены основы правового статуса уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, стоит отметить, что становление данного института в субъектах Российской Федерации началось намного раньше.

Ввиду отсутствия закрепленного в российской правовой система понятие термина «предпринимательское сообщество», считаю нецелесообразным его использование в ФЗ Об уполномоченных в настоящее время, до момента внесения изменений.

В п.5 ст. 1 ФЗ Об уполномоченных отмечаются ограничения на виды деятельности, несовместимые с занимаемой уполномоченным должности (например - не вправе быть членом Совета Федерации, депутатом Государственной Думы и т.д.).

Однако в той же статье указано, что «Уполномоченный не может руководствоваться решениями политической партии или иного общественного объединения, членом которого он состоит».

Следовательно, законодатель допустил возможность уполномоченному быть членом политической партии, что уже ставит под сомнение его нейтральность и беспристрастность, и, как следствие, его независимость. Недоработкой законодателя является также и то, что ни ФЗ Об уполномоченных, ни иной акт как материального, так и процессуального права, не предусматривает процедура привлечения к ответственности и саму санкцию за нарушение данного ограничения.

Между тем, если обратиться к ФКЗ Об уполномоченном, то норма п.2, ст.11 предписывает запрет уполномоченному по правам человека заниматься политической деятельностью, быть членом политической партии.

Таким образом, норму п.5 ст.1 ФЗ Об уполномоченных в части членства уполномоченного в политических партиях следует изложить следующим образом – «В своей деятельности Уполномоченный не может руководствоваться решениями политических партий или иных общественных объединений, преследующих политические цели.

Уполномоченный не вправе заниматься политической деятельностью, быть членом политической партии или иного общественного объединения, преследующего политические цели. Уполномоченный обязан прекратить деятельность, несовместимую с его статусом, а также приостановить членство в политической партии на период осуществления своих полномочий».

Анализируя далее ФЗ Об уполномоченных, следует обратить внимание на норму п.6 ст.1, которая закрепляет возможность досрочного прекращения полномочий уполномоченного по решению Президента РФ. Однако ни основания для досрочного прекращения полномочий, ни порядок назначения нового Уполномоченного, законом не предусмотрен.

Упущением законодателя также можно считать и отсутствие в ФЗ Об уполномоченных нормы, закрепляющей основные положения, принципы, которыми должен руководствоваться Уполномоченный в своей деятельности. Данные принципы отсутствуют как в ФКЗ Об уполномоченном, так и в большинстве действующих региональных законов (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Республики Мордовия, Самарская, Кемеровская области, г. Москва, г. Санкт-Петербург).

Однако в некоторых субъектах РФ предусмотрены нормы о принципах, на основании которых строит свою деятельность Уполномоченный (Тамбовская, Ульяновская, Оренбургская области). Так, в п.1 ст. 4 Закона Тамбовской области от 19 июля 2013 №302-З «Об Уполномоченном по

защите прав предпринимателей в Тамбовской области», предусмотрено, что свою деятельность Уполномоченный строит на принципах законности, инициативности, ответственности, справедливости, объективности, доступности и открытости.

«В юридической литературе институт уполномоченного по защите прав предпринимателей (далее - бизнес-омбудсмен) рассматривается в качестве внесудебного способа защиты прав предпринимателей, альтернативной процедуры урегулирования споров» [51, с. 964].

Известно, что судебный порядок разрешения споров имеет ряд недостатков. Так, А.А. Мохов отмечает, что «наряду с имеющимися преимуществами рассмотрения и разрешения правовых конфликтов судами для последних характерны определенные недостатки (длительность судебного разбирательства, его гласный характер, непредсказуемость исхода), заставляющие предпринимательское сообщество искать иные формы и способы разрешения споров» [23, с. 4].

Правовое положение, основные задачи и компетенция Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (далее - Уполномоченный), а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации определяются Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (далее - Закон об уполномоченных по защите прав предпринимателей) [41].

В соответствии с ч. 2 ст. 1 указанного Закона, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и его рабочий аппарат являются государственным органом (ч. 2 ст. 1).

К основным задачам Уполномоченного относятся в том числе защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности (российских и иностранных предпринимателей - на территории России и российских предпринимателей - на территориях иностранных государств), а

также осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления (ст. 2).

Согласно ст. 4 данного Закона к компетенции Уполномоченного относится рассмотрение жалоб субъектов предпринимательской деятельности. По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный может:

- дать разъяснения заявителю;
- передать жалобу в уполномоченный орган (должностному лицу) для рассмотрения жалобы по существу;
- направить заключение с указанием мер по восстановлению прав предпринимателя в государственный (муниципальный) орган либо должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение прав предпринимателей;
- обратиться в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными решений и действий (бездействия) органов (организаций), должностных лиц в случае несоответствия таких актов (решений, действий) законодательству и нарушения прав предпринимателей;
- обратиться в суд с иском о защите прав предпринимателей;
- обжаловать вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, принятые в отношении предпринимателей;
- направить в уполномоченные органы обращение о привлечении виновных лиц к юридической ответственности.

«Региональные уполномоченные рассматривают жалобы предпринимателей, зарегистрированных на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, а также жалобы предпринимателей, права которых были нарушены на территории соответствующего субъекта.

Предметом обжалования являются решения или действия (бездействие) региональных органов государственной власти, территориальных органов государственной власти федерального уровня, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, отдельных должностных лиц» [51, с. 964].

«Научный и практический интерес к вопросу об участии бизнес-омбудсменов в защите прав предпринимателей в сфере публичных закупок обусловлен рядом причин:

- во-первых, особой важностью самих отношений;
- во-вторых, вовлеченностью в данные отношения значительного числа предпринимателей;
- в-третьих, большим количеством нарушений законодательства о публичных закупках, в том числе непосредственно затрагивающих права предпринимателей;
- в-четвертых, сложной системой государственного контроля (надзора), в рамках которой, помимо прочего, рассматриваются жалобы предпринимателей - участников публичных закупок. В этой связи актуальным представляется выяснение роли и места бизнес-омбудсменов в системе защиты прав предпринимателей, участвующих в закупках» [51, с. 965].

Понятием «публичные закупки» в настоящее время охватывается два вида закупок товаров (работ, услуг). Во-первых, это государственные и муниципальные закупки, осуществляемые в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [42] (далее - Закон о контрактной системе).

Во-вторых, сюда относятся закупки товаров (работ, услуг) государственными и муниципальными юридическими лицами, а также юридическими лицами с государственным либо муниципальным участием,

которые проводятся согласно Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [43] (далее - Закон о корпоративных закупках).

В Законе о контрактной системе отношения по защите прав предпринимателей тесно связаны с отношениями по осуществлению контрольной деятельности в данной системе.

В п. 13 ч. 1 ст. 3 Закона о контрактной системе говорится о контрольных органах в сфере закупок федерального, регионального и муниципального уровней. На уровне Российской Федерации полномочия контрольного органа в сфере закупок возложены на ФАС России.

Согласно ч. 15 ст. 99 рассматриваемого Закона контрольный орган в сфере закупок обязан провести внеплановую проверку при обращении участника закупки с жалобой на действия (бездействие) заказчика и иных лиц.

Порядок рассмотрения жалоб установлен гл. 6 Закона о контрактной системе. Речь идет о защите прав предпринимателей на той стадии закупочной деятельности, которая ранее именовалась размещением заказов, а в Законе о контрактной системе называется закупками.

Предприниматели имеют возможность обратиться в контрольный орган с жалобой, которая может быть подана и рассмотрена до момента заключения государственного либо муниципального контракта. После заключения контракта споры между предпринимателями и их контрагентами должны разрешаться в судебном порядке.

Основным направлением деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей является осуществление контроля над соблюдением прав и законных интересов предпринимательского сообщества.

Правоприменительный опыт последних лет указывает на возрастание роли уполномоченных в сфере разрешения конфликтов, возникающих не только между предпринимателями и органами, наделенными властными

полномочиями, но и разрешение конфликтов, возникающих между самими членами предпринимательского сообщества.

В соответствии со ст.3 ФЗ Об уполномоченных Уполномоченный по окончанию календарного года направляет Президенту РФ доклад, содержащий основные сведения о результатах своей деятельности.

Помимо прочего, данный доклад содержит оценку условий осуществления предпринимательской деятельности в России, а также предложения по совершенствованию законодательства в сфере, подконтрольной Уполномоченному. Данный доклад подлежит обязательному опубликованию на официальном сайте бизнес-омбудсмена (<http://ombudsmanbiz.ru>), а также в «Российской газете».

Бизнес стремится установить договорные отношения с государственными субъектами, предполагая, помимо прочего, гарантированную, своевременную оплату по договорам. Вышеприведенные факты серьезно подрывают доверие бизнеса к государству. В существующих условиях бизнес-омбудсмены могут оказать содействие предпринимателям в решении данной проблемы.

В ч. 10 ст. 3 Закона о корпоративных закупках содержится закрытый перечень оснований для обращения предпринимателей - участников закупок с жалобами на действия (бездействие) заказчиков. Участник закупки вправе обжаловать в ФАС России в порядке, установленном ст. 18.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [44] (далее - Закон о защите конкуренции), и с учетом особенностей, установленных ст. 3 Закона о корпоративных закупках, действия (бездействие) заказчика и иных лиц.

По общему правилу ФАС России обязана рассмотреть жалобу по существу в течение семи рабочих дней со дня поступления жалобы (ч. 14 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции [44]). Таким образом, как и в контрактной системе, предусмотрен сокращенный срок для рассмотрения жалобы предпринимателя, что является несомненным преимуществом данного

порядка рассмотрения споров.

Практика корпоративных закупок свидетельствует о том, что в данной сфере реже, чем в контрактной системе, встречаются случаи неоплаты поставленных товаров (выполненных работ, оказанных услуг). В случае возникновения подобных ситуаций конфликты также разрешаются с участием бизнес-омбудсменов.

Таким образом, применительно к сфере публичных закупок в целом речь идет прежде всего о защите прав предпринимателей с участием бизнес-омбудсменов в ситуациях неоплаты (ненадлежащей оплаты) поставленных товаров (выполненных работ, оказанных услуг и др.).

Кроме того, на стадии исполнения контрактных (договорных) обязательств имеют место случаи обращения к бизнес-омбудсменам, например, при отказе должностных лиц заказчиков подписывать акты о выполнении работ, отказе заказчика от контракта и т.п.

Содействие бизнес-омбудсмента в подобных ситуациях рассматривается как альтернативный (по отношению к судебному) способ разрешения споров между предпринимателями и их контрагентами по контрактам (договорам) - заказчиками.

Пример из практики. Уполномоченному по защите прав предпринимателей в Тульской области поступила жалоба от субъекта предпринимательской деятельности о нарушении условий муниципального контракта.

В результате рассмотрения жалобы уполномоченный установил, что между муниципальным заказчиком и предпринимателем заключен муниципальный контракт на поставку оборудования. Предприниматель свои обязательства по контракту исполнил в полном объеме и в установленные сроки.

Однако муниципальный заказчик в нарушение условия контракта оплату не произвел. Вопрос о погашении задолженности был вынесен уполномоченным на медиативное рассмотрение, однако в рамках

досудебного урегулирования спор между предпринимателем и муниципальным заказчиком урегулировать не удалось.

Понимая значимость надлежащего исполнения финансовых обязательств муниципальным заказчиком перед субъектом малого бизнеса, уполномоченный и сотрудники аппарата оказали заявителю необходимую квалифицированную юридическую помощь.

В частности, была подготовлена претензия о взыскании денежных средств за выполненные работы, предлагающая погасить общую сумму задолженности по контракту в добровольном порядке, а в последующем - исковое заявление в суд. В исковом заявлении содержалось мотивированное ходатайство о привлечении к участию в судебном разбирательстве уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тульской области в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Исковое заявление принято Арбитражным судом Тульской области к производству по делу (№ А68-2626/2015 [52]).

К рассмотрению указанного гражданского дела уполномоченный был привлечен в качестве третьего лица, что явилось первым успешным опытом оказания поддержки и правовой помощи предпринимателю в ходе судебного разбирательства по делу о взыскании в его пользу задолженности по муниципальному контракту.

Представитель уполномоченного принял участие во всех судебных заседаниях, где им поддерживалась позиция истца, оказывалась оперативная правовая помощь предпринимателю. Исковые требования предпринимателя удовлетворены в полном объеме. Таким образом, при содействии уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тульской области нарушенные права предпринимателя восстановлены.

Согласно нормам Закона о контрактной системе и Закона о корпоративных закупках защита прав предпринимателей может быть осуществлена в административном порядке путем обращения с жалобой в

контрольный орган (на федеральном уровне - ФАС России) либо соответственно в антимонопольный орган (ФАС России). Это касается разрешения споров до момента заключения контракта (договора).

До заключения контракта (договора) и при исполнении контрактных (договорных) обязательств возможна защита прав предпринимателей путем обращения в арбитражный суд.

В период экономической нестабильности, постоянного изменения законодательства, крайне важна реализация механизма защиты права субъектов на свободу предпринимательской деятельности. В связи с чем, особая роль уполномоченного по защите прав предпринимателей с каждым годом должна лишь расти, чему может способствовать модернизация законодательства в области расширения прав и полномочий бизнес-омбудсмена, как специального уполномоченного органа, способного оказать качественную и квалифицированную помощь по защите прав предпринимателей.

Считаем целесообразным внести существенные изменения в действующий Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»:

- необходимо внести изменения, направленные на последовательное разграничение полномочий Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, что позволит устранить законодательные пробелы, встречающиеся на практике.

Конституционно-правовое регулирование полномочий уполномоченных по правам человека должно осуществляться как нормами, разграничивающими полномочия Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, так и нормами, регламентирующими их совместную деятельность.

Необходимо совершенствование законодательства и в иных сферах, позволяющих уполномоченным качественно и безопасно осуществлять возложенную на них обязанность.

Так, например, в практике уполномоченных встречались ситуации, когда следственные органы пытались привлечь региональных уполномоченных в качестве свидетелей по уголовным делам в отношении лиц, направивших жалобу в региональные аппараты уполномоченных.

Считаем это недопустимым, поскольку в соответствии с п.3 ст.6 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» свидетель не вправе разглашать данные предварительного расследования, а, следовательно, в таком случае Уполномоченный не сможет осуществлять функции защитника предпринимателя.

Таким образом, необходимо наделить свидетельским иммунитетом как федерального Уполномоченного, так и региональных бизнес-омбудсменов, на весь срок полномочий. Дополнительно необходимо установить санкцию за воспрепятствование деятельности регионального уполномоченного, внося соответствующие изменения в ст.17.2.2. КоАП РФ.

Предусмотрев особую процедура назначения Уполномоченного Президентом РФ, законодатель допустил недоработку в части невозможности Уполномоченного влиять на принимаемые законы. Это возможно исправить, путем включения представителя аппарата Уполномоченного в научно-консультативные советы Верховного суда РФ, федеральные арбитражные суда округов, предусмотреть за уполномоченным право давать заключения на законопроекты, переданные в Государственную Думу в сфере предпринимательства и т.д.

Таким образом, российская правовая система нуждается в единых для всех Уполномоченных правовых принципах деятельности в рассматриваемой сфере, общих целях и задачах, принципах межведомственного взаимодействия при условии недопустимости дублирования функций и полномочий.

В заключении хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, одним из направлений дальнейшего совершенствования механизма защиты прав предпринимателей на свободу предпринимательской деятельности является совершенствование норм, обеспечивающих законность деятельности контрольно-надзорных органов.

Представляется, что для наиболее эффективного устранения проблем реализации конституционного права граждан на предпринимательскую и иную не запрещённую законом деятельность в Российской Федерации требуется разработка научно обоснованной комплексной государственной программы по реформированию правового механизма осуществления исследуемого права, которая закрепила бы на законодательном уровне принцип недопустимости произвольного вмешательства в предпринимательскую деятельность и ограничения прав предпринимателей, закреплённых Конституцией РФ.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и предложения.

Право на предпринимательскую деятельность относится к числу основных, или конституционных прав личности.

Предпринимательская деятельность - это разновидность экономической деятельности, выраженная в совершении на постоянной основе определенных взаимосвязанных и последовательных действий, направленных на систематическое получение прибыли от продажи или обмена товаров, иного введения их в оборот, пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг, осуществляемая с использованием собственных и (или) привлеченных способностей и (или) имущества самостоятельно в своем интересе и на свой риск.

В настоящее время правовое регулирование лицензирования предпринимательской деятельности в основном осуществляется:

- Федеральным законом от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»;
- Постановлением Правительства РФ «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» от 21.11.2011 № 957;
- положениями о лицензировании каждого из видов деятельности, утвержденными Правительством РФ.

За осуществление предпринимательской деятельности без лицензии предусмотрены различные виды административной, уголовной и гражданской ответственности. При этом в силу особенностей российского законодательства возникает ряд правовых проблем при применении норм указанного законодательства.

В контексте реформирования законодательства в предпринимательском секторе экономики его (законодательства) конституционализация (и связанная с этим конституционализация предпринимательской деятельности) является одним из наиболее действенным инструментом обеспечения реализуемости права на предпринимательство.

Говоря о предложениях по совершенствованию законодательства, необходимо предложить совершенствование функционирования установленного Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» механизма обжалования учредителями (участниками) юридического лица либо лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица принятых регистрирующим органом решений об отказе в государственной регистрации в порядке пп. ф п. 1 ст. 23 Закона о государственной регистрации.

В соответствии с вышеуказанными нормами действующего законодательства, лицо, оказавшееся в «черном списке» ФНС, в течение трех лет не имеет права регистрировать на себя новое общество, ни занимать должность директора. При чем указанная норма законодательства распространяется как на физических, так и на юридических лиц. Между тем исключение данных лиц из реестра не направлено на прекращение деятельности тех юридических лиц, которые фактически осуществляют свою деятельность, находятся по юридическому адресу.

В связи с этим исключение из реестра организаций, в отношении которых имеется запись о недостоверности сведений, но которые фактически осуществляют деятельность и с которыми есть возможность поддержания связи (получение ими необходимой корреспонденции, выход на связь исполнительного органа, сдача необходимой отчетности) не допускается.

Правильно применив указанные нормы права, арбитражные суды приходят к такому мнению, что осмотр территории и помещения по месту нахождения общества производится налоговой инспекцией формально

(только с улицы на предмет наличия вывесок на здании, свидетельствующих о деятельности общества по проверяемому адресу); доказательств того, что при проведении проверки инспекцией предприняты меры по осмотру здания внутри (помещений), по установлению собственников помещений по данному адресу, проведены опросы собственников помещений и иных лиц, располагающих сведениями о нахождении общества по юридическому адресу в основном отсутствуют, а также в налоговой инспекции часто отсутствуют сведения о фактическом осуществлении обществом хозяйственной деятельности и возможности поддержания с ним связи.

При таких обстоятельствах арбитражные суды пришли к обоснованным выводам, что зачастую общество на момент его исключения из ЕГРЮЛ осуществляло хозяйственной деятельности и находилось по адресу.

Предлагается сократить срок ограничения на ведение предпринимательской деятельности учредителей/участников и руководителей юридических лиц, предусмотренный в подп. ф п. 1 ст. 23 Закона о государственной регистрации, с трех лет до одного года с введением возможности оплаты имеющейся задолженности.

Таким образом, бюджет государства будет пополнен на сумму уплаченных долгов, ранее бывших безнадежными к взысканию, а добросовестные предприниматели смогут осуществлять свою деятельность в законном русле.

На основании вышеизложенного, предлагается внести в подпункт ф. пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08 августа 2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей следующие изменения»:

1) в абзацах втором, третьем, четвертом и пятом слова «не истекли три года с момента исключения» заменить словами «не истек один год с момента исключения».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акционерное общество «Микрокредитная компания «Гарантийный фонд Самарской области». URL: <https://gfso.ru/fond/> (дата обращения: 02.04.2021).
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2018. 768 с.
3. Барзгова Э.Г. Право на осуществление предпринимательской деятельности: конституционные и гражданско-правовые гарантии // Молодежь и XXI век – 2016. Материалы VI Международной молодежной научной конференции. 2016. С. 121-123.
4. Барков А.В. «Университет 3.0»: правовая модель участия вуза в инновационном предпринимательстве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3. С. 5-14.
5. Воронцов С.Г. Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 34. С. 403.
6. Гвоздева О.М. Конституционное право на предпринимательскую деятельность в современной России: теоретический аспект // Конкурентное право. 2014. № 4. С. 5-8.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.
8. Гусева А.Л. К вопросу о гарантиях реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 2. С.35-39.

9. Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав потребителей Президенту РФ 2020. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/1.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).

10. Егоров Ю.Н. Право и мораль в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. - Иркутск, 2005. 83 с.

11. Ермолова О.Н. Принцип защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 43-45.

12. Ермолова О.Н. Реализация принципов свободы и ограничения предпринимательской деятельности в нормативном регулировании и правоприменении // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 42.

13. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex russica. 2016. № 9. С. 46.

14. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник. - М.: Норма, 2008. 928 с.

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 1.

16. Кожевников В.В. Проблемы типов правопонимания в отечественной юриспруденции // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. № 4 (53). С. 2-4.

17. Колесник Г.И. Правовое регулирование лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 1. С. 70.

18. Конкурсы для предпринимателей. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. URL: <http://smb.gov.ru/>. (дата обращения: 04.04.2021).

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

20. Корчагина И.В. Вовлечение российского студенчества в современное инновационное предпринимательство // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 16. С.2301-2316.

21. Курбатов А.Я. Обеспечение баланса частных и публичных интересов - основная задача права на современном этапе // Хозяйство и право. 2001. № 6. С. 88.

22. Мицык Г.Ю., Гайдашов А.В. Государственное регулирование предпринимательской деятельности // Современные научные исследования: теория и практика. 2017. С. 208-213.

23. Мохов А.А. Комментарий к Федеральному закону от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»: Постатейный, научно-практический. М.: Контракт, 2014. 56 с.

24. МУП «Самарский бизнес-инкубатор». URL: <http://samarabiznes.ru/> (дата обращения: 02.04.2021).

25. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ (ред. от 05.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. № 32. Ст. 3340.

26. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 мая 2011 г. № 19. Ст. 2716.

27. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

28. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2

29. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. 33 (часть I). Ст. 3431.

30. Об организации лицензирования отдельных видов деятельности: Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2011 г. № 957 (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 48. Ст. 6931

31. Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». [Электронный ресурс]. URL: <https://deloros.ru/> (дата обращения: 14.02.2021).

32. Обзор отдельных постановлений Президиума ВАС РФ по вопросам лицензирования (Изложение) // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 128.

33. Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций): информ. письмо Президиума ВАС РФ от 13 янв. 2000 г. № 50 // Вестн. ВАС РФ. 2000. № 3. С. 24.

34. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июня 2015 г. № 24. Ст. 3367

35. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

36. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года

(вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»): распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

37. Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3615.

38. Об утверждении Типового перечня муниципальных услуг, предоставляемых органами местного самоуправления муниципальных образований Самарской области, и внесении изменений в отдельные постановления Правительства Самарской области: Постановление Правительства Самарской области от 27 марта 2015 г. № 149 (ред. от 09.03.2021) // Волжская коммуна. От 31 марта 2015 г. № 75.

39. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

40. Об утверждении Перечня видов ремесленной деятельности с указанием кодов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, продукции и услуг на территории Самарской области: Приказ министерства промышленности и торговли Самарской области от 25.03.2020 №33-п. URL: <https://pravo.samregion.ru/inye-dokumenty/prikaz-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-samarskoj-oblasti-ot-25-03-2020-%E2%84%9633-p-ob-utverzhdenii-perechnya-vidov-remeslennoj-deyatelnosti-s-ukazaniem-kodov-obshherossijskogo-klassifi/> (дата обращения: 04.04.2021).

41. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 мая 2013 г. № 19 ст. 2305.

42. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14. Ст. 1652.

43. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2011 г. № 30 (часть I). Ст. 4571.

44. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I). Ст. 3434

45. Павлов, Е.А. Гарантии реализации конституционного права гражданина на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2014. № 2. С. 111.

46. Портал бизнес-навигатора МСП АО «Корпорация «МСП». URL: <https://smbn.ru/about.htm> (дата обращения: 01.04.2021).

47. Портал государственной поддержки бизнеса Самарской области. URL: <https://mybiz63.ru/> (дата обращения: 01.04.2021).

48. Послание Президента Федеральному Собранию // Администрация Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 01.03.2021).

49. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15 марта 2011 г. по делу № А33-9410/2010. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=63825#07427185336531801> (дата обращения: 20.03.2021).

50. Предпринимательское право России: учебник / отв. ред. В.С. Белых. - М., 2008. 656 с.
51. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма; Инфра-М, 2020. 1022 с.
52. Решение Арбитражного суда Тульской области от 16 июля 2015 г. по делу № А68-2626/2015. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Gwtf4On2TTg/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9068-2626%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=161806929017 (дата обращения: 08.04.2021).
53. Рубцова Н.В., Голышев М.В. Определение предпринимательской деятельности в доктрине и современном российском законодательстве // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2014. № 31. С. 95.
54. Самарский инновационный бизнес-инкубатор ОАО «Технопарк». URL: <http://www.tehnpark-samara.ru> (дата обращения: 02.04.2021).
55. Сафонова О.Д. Юридические гарантии и соблюдение прав и свобод человека и гражданина в РФ // Политическая экспертиза: политэкс. 2009. № 5(2). С.144-162.
56. Спектор Е.И. Правовые иллюзии и реалии Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Законодательство и экономика. 2011. № 7. С.12.
57. Степин, А.Б. Защита прав предпринимателей в системе российского законодательства // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 2-4.
58. Суханов, Е.А. Правовые основы предпринимательства / Е.А. Суханов. - М.: Издательство БЕК, 2014. 372 с.
59. Тимошенко, И.В., Мелкумянц, А.В. Хозяйственное право: конспект лекций. - Ростов н/Д, 2008. 343 с.

60. Тольяттинский инновационно-технологический бизнес-инкубатор. URL: <http://biznes-63.ru/> (дата обращения: 02.04.2021).

61. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

62. Фонд микрофинансирования Самарской области. URL: <http://www.microfin63.ru/about> (дата обращения: 02.04.2021).

63. Чернышова Т.Л. Развитие предпринимательского мышления как миссия опорного университета // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 21. С.3097-3112.

64. Шишкин С.Н. Предпринимательско-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики. М.: Берлин: Инфотроник Медиа, 2011. 319 с.